Лекціи

Проф. В. И. Ламанскаго

по

Исторіи Юго-западныхъ Славянъ.

1889-90 г.

Им. СПб. Унив.

Литографія Гроббовой: Петерб. стор., Малый прос., д. № 8.

Западное, не русское славянство распадается на двѣ группы: сѣверо-западную и юго-западную. Первую группу (до 18 милл.) составляютъ: Поляки съ Кашубами, Чехи, Словаки, Сербы Лужицкіе; ко второй (до 14 милл.) принадлежатъ:

а) Словѣнцы (около 1½ милл., почти всѣ католики). Населяютъ они Каринтію (югозапад. часть), Штирію (на ю. отъ Марибора, т. е. Марбурга), графство Горицкое (до р. Изонцо, слов. Соча), часть Истріи (другую-большую-часть заселяютъ Хорваты и приморскіе города - Итальянцы), восточ. Венгрію (протестанты, тысячъ 17).

б) Хорваты - очень близкая разновидность съ Сербами; съ конца 1830-хъ г. они соединились литературно съ Сербами, и въ Хорватской и Сербской интеллигенціи и литературѣ принято теперь называть оба народа Сербо-Хорватами и ихъ языки - Сербо-Хорватскимъ. Живутъ они в Истріи, въ Троединомъ королевствѣ (въ Хорватіи, Славоніи и Далматіи), въ сѣв.-зап. Босніи. Хорватовъ до 3 милл. (католики).

в) Сербы. Населяютъ королевство Сербское, Черную Гору, Герцоговину, Старую Сербію, южную Далмацію, Боснію, вообще Троединое королевство, нѣкоторыя мѣстности собственной Венгріи (отъ Будина-Buda-Pest- внизъ по Дунаю и по Тиссѣ

Съ разрѣшенія Орд. Пр. В. Ламанскаго

въ Банатѣ). Сербовъ до 4 милл. (преимущественно православные; около 1/2 милл. католиковъ и 1/2 милл. мусульманъ – въ Босніи и Герцеговинѣ).

г) Болгары. Живутъ въ княжествѣ Болгарскомъ, въ собственной Болгаріи (съ гл. гор. Софіею) и въ Румеліи (съ гл. гор. Филиппополемъ, или Пловдивомъ), въ Адріанопольскомъ вилайэтѣ – до самаго почти Царьграда, въ Македоніи, затѣмъ въ Руминіи (до 600 тыс.) и въ Россіи (въ Бессарабіи, Новорос. краѣ – 100 тыс. слишкомъ). Болгаръ 5 милл. съ небольшимъ. Огромное большинство православные, тысячъ 10-12 протестантовъ, до 100 тыс. католиковъ и уніатовъ и около 1/2 милл. мусульманъ (Помаки).

Сходство и различіе между этими двумя группами Славянъ то, что историческое развитіе народовъ той и другой группы прервалось и въ государственномъ, и въ культурномъ отношеніи: Полабскіе (Ляшскіе) Славяне погибли совершенно, Польша въ XIV в. утратила навсегда Поморье и Силезію и укрѣпилась затѣмъ на 250 лѣтъ лишь по соединеніи съ Черв. Русью и позже съ Литовско-Русскимъ княжествомъ (Польша, какъ государство, не существуетъ уже слишкомъ сто лѣтъ). Чехія политически (какъ государство) пала совершенно (хотя она до настоящаго времени и называется королевствомъ, но въ сущности она нынѣ провинція Австрійской монархіи съ большею или меньшею автономіею) и пала культурно до конца

XVIII в. Словаки лишились независимости еще въ началѣ X в., Сербы-Лужичане — почти цѣлымъ столѣтіемъ раньше. Точно такъ-же и у югозападныхъ Славянъ: Словинцы утратили независимость въ IX в.; Хорваты не de jure, а de facto лишились своего государства въ нач. XII в.; Сербы съ начала своей исторіи (вторая полов. VII в. пор. X — полов. XII в.) почти не имѣли, за исключеніемъ весьма короткихъ періодовъ, никакого собственнаго государства, а жили въ Вост. Имп. съ большею или меньшею автономіею, и потомъ лишились совсѣмъ государственной независимости въ кон. XV в. и прожили въ турецкомъ рабствѣ до нынѣшняго столѣтія, а въ Австро-Венгерскомъ подданствѣ живутъ частью и понынѣ; одна маленькая республика Дубровникъ (Рагуза) просуществовала до нынѣшняго столѣтія (начала), хотя всегда пребывала подъ извѣстнымъ покровительствомъ то Византіи, то Венеціи, то Венгріи, то Турціи и Испаніи. Болгарскіе Славяне не имѣли непрерывнаго государственнаго развитія и съ Бориса (полов. IX в.; раньше была азіатская орда съ ханами, въ которой Славяне болгарскіе были побѣжденными) до 90-хъ гг. XIV в., когда уже настало турецкое иго, продолжавшееся до послѣдней Русско-Турецкой войны 1877 г.

Итакъ въ этомъ отношеніи обѣ группы — сѣверозападныхъ и югозападныхъ Славянъ — ближе между собою, чѣмъ къ восточн. Славянамъ, среди которыхъ по крайней мѣрѣ сѣверовосточная Русь (югозападная

Русь подобна запад. Славянству въ этомъ отношеніи) никогда, приблизительно съ полов. IX в. до настоящаго дня, не знавала такихъ перерывовъ въ своемъ государственномъ и культурномъ развитіи. Въ самыя тяжелыя времена ига татарскаго (съ полов. XIII до полов. XVI) Русь сѣверн. и восточн. не теряла своихъ князей, своего войска, своихъ финансовъ, своего народнаго языка, законодательства и администраціи, своей національной церкви и своего духовенства. Не было перерыва и совершенной остановки и въ культурномъ развитіи. Въ XIII–XIV в. росли и развивались Новгородъ и Псковъ, а за ними стала расти и развиваться и Москва.

Въ этомъ отношеніи восточное Славянство (въ его главномъ представителѣ — Сѣв. и Вост. Руси) рѣзко отличается и отъ сѣверо-запад., и отъ юго-запад. Славянства.

Но югозапад. Славяне отличаются отъ сѣверн. тѣмъ, что у нихъ значительно преобладаетъ элементъ православной (огромное большинство Сербовъ и Болгаръ) надъ католиками и отчасти протестантами (Хорватами, Словинцами, частью Сербами и Болгарами). Въ этомъ отношеніи югозападное Славянство ближе къ Славянамъ сѣверовосточнымъ, чѣмъ къ народу Русскому. Но и отъ Русскихъ, и отъ сѣверозападныхъ Славянъ югозападные Славяне отличаются тѣмъ, что имѣютъ въ своей средѣ до милліона мусульманъ.

Еще болѣе различаются они и отъ Русскихъ, и отъ сѣверозапад. Славянъ тѣмъ, что съ VI–VII в. по Р.Х., со времени переселенія своего за Дунай, въ нынѣшнія свои земли, они заняли края высокой культуры, провинціи Римской Имперіи, страны уже благоустроенныя и вообще христіанскія (хотя тамъ и сямъ болѣе или менѣе разоренныя прежними варварскими нашествіями, но нигдѣ совершенно не опустѣвшія и не утратившія совсѣмъ греко-римскихъ памятниковъ и слѣдовъ христіанскихъ. А между тѣмъ Русскія племена и сѣверозап. Славяне заняли страны или почти дѣвственныя, или весьма мало культурныя, населенныя рѣдко то финскими, то турецкими, то германскими народностями – все относительно низкой культуры. Словинцы, Хорваты, Сербы, Болгары заняли земли Иллировъ и Ѳракійцевъ, уже задолго до Р.Х. начавшихъ познавать и воспринимать греческую, а потомъ римскую культуру и затѣмъ вполнѣ почти подчинившихся той или другой. Всѣ земли югозападныхъ Славянъ – прежнія провинціи Римской Имперіи (а частью и Македонской монархіи), полны слѣдовъ и остатковъ греческой или римской образованности. Названія рѣкъ, горъ, городовъ въ ихъ земляхъ – нерѣдко передѣланныя древнія названія, хорошо извѣстныя Грекамъ и Римлянамъ. Славянскія деревни часто лежатъ по древнимъ римскимъ дорогамъ. Старыя торныя дороги югозападныхъ славянскихъ земель во многихъ случаяхъ совершенно сходятся съ дорогами

римскими. Немало югославянских церквей построено на фундаментах древних классических зданій. Понятно поэтому, что югозапад. Славяне должны были воспринять многія стороны быта, многія повѣрія Греков и Римлянъ или народовъ, принявших греко-римскую образованность (Ѳракійцевъ и Иллировъ). Въ этомъ существенное отличіе югозападных Славянъ отъ Славянъ сѣверозап. и восточных, которые только у Черного Моря заняли мѣста, полныя классических воспоминаній.

Въ настоящее время во всемъ западном славянствѣ сказывается стремленіе къ новой самостоятельной жизни, но нигдѣ оно не проявляется съ такою силой, как у югозападных Славянъ. На наших глазахъ на Балканском полуостровѣ совершился громадный переворотъ: Болгары и Сербы въ огромном большинствѣ стали независимыми, могущество нѣкогда грозной Османской имперіи въ Европѣ совершенно расшатано, дни турокъ въ Европѣ сочтены. Это одно уже предвѣщает рядъ новых историческихъ явленій; но обстоятельства усложняются тѣмъ, что Австро-Венгрія, побуждаемая Германіей, стремится захватить Балканскій полуостровъ въ свои руки и такимъ образомъ должна неминуемо придти въ столкновеніе съ Россіей. Последняя, конечно, не для Австро-Венгріи и Германіи проливала столько крови, освобождая Славянъ. Люди мыслящіе всюду интересуются этими землями Бал-

канскаго полуострова; тѣмъ законнѣе этотъ интересъ у насъ. Да и стыдно было-бы русской молодежи высшаго образованія отворачиваться отъ науки, разработка которой почти исключительно должна-бы принадлежать русскимъ ученымъ!

Историко-географическій очеркъ Балканскаго полуострова до появленія тамъ Славянъ.*)

Раньше другихъ частей Балканскаго полуострова выступаютъ на историческое поприще южныя его части-земли, и понынѣ еще почти исключительно греческія. Наше названіе Грековъ „Эллины" идетъ отъ Иллировъ. Албанцы (потомки, остатки Иллировъ) до сихъ поръ называютъ Эллиновъ Греками. Отъ Иллировъ оно было передано Италикамъ. У Азіатовъ Эллины были извѣстны подъ именемъ Іонійцевъ, у Египтянъ они слыли Данайцами. У самихъ Грековъ слово Эллада имѣло скорѣе характеръ этнографическій, чѣмъ географическій; это названіе указывало на совокупность всѣхъ греческихъ племенъ или государствъ, независимо отъ ихъ территоріи. Не только азіатская Іонія и Эолида на вост. берегу, халкидскій и ѳракійскій Херсонесъ, Кипръ, Киренаика, гре-

*) Т. е. до VI, VII в. приблизительно, ибо Славяне, можетъ быть, проникали сюда и раньше съ Готами и Гуннами, къ одинокими [illegible] тѣхъ [illegible] Готами, но достовѣрно этого утверждать нельзя.

ческія колоніи въ Сициліи и Италіи, которыя сами по себѣ еще въ древности назывались μεγάλη Ἑλλάς, но и всѣ почти греческіе города (πόλεις Ἑλληνίδες) на прочихъ азіатскихъ и европейскихъ берегахъ Средиземнаго и Черного морей, на зап. до массалійской области на лигурійскомъ берегу — назывались Греціей до самыхъ среднихъ вѣковъ. Въ средніе вѣка, до завоеванія Константинополя Турками и позже (въ нач. XV в.) подъ именемъ Греціи разумѣлись всѣ земли восточной Церкви съ преобладающимъ греческимъ населеніемъ и языкомъ. Вся же восточная Европа, населенная Славянами или имъ подчиненная, называлась общимъ именемъ — Slavia, Slavonia. Такъ въ противуположность Западу, Романо-Германскому міру, существовалъ по мнѣнію послѣдняго и на языкѣ его назывался другой міръ, также христіанскій и европейскій (не азіатскій и не мусульманскій, не языческій), хотя въ большинствѣ и не настоящій или невполнѣ христіанскій (semi christiani, schismatici), Греціею и Славіею, или Славоніею, т.е. міръ Греко-Славянскій. Часть Славянства, подчиненная въ церковномъ отношеніи Риму и въ политическомъ отношеніи имперіи Карла Великаго, называвшаяся на Западѣ Slavi nostri, позже, у Нѣмцевъ, до наст. времени называется deutsch-slawische Länder — сл.-германскія страны. Въ тѣсномъ смыслѣ, въ римское время Мелы, Плинія, Птолемея, Элладою называется пространство между Фессалійскою

котловиной на сѣверъ и Пелопоннисомъ на югъ.

Отличительная черта Греческаго полуострова состоитъ въ томъ, что почти вся мѣстность, при немногихъ и небольшихъ равнинахъ и долинахъ, преимущественно занята суровыми скалистыми горами, отчего сообщеніе между отдѣльными частями крайне затруднительно. Такія свойства природы помѣшали образованію въ Греціи единаго цѣльнаго государства, что въ свою очередь было причиной того, что Греки, при всей своей культурѣ, не могли ассимилировать инородцевъ въ такой степени, какъ Римляне. Народы ѳракійскіе, иллирскіе и явившіеся позднѣе славянскіе*) не могли быть поглощены Греками, какъ были поглощены римскимъ элементомъ Германцы и въ Италіи и въ романизованныхъ Испаніи и Галліи.

Другая отличительная черта Греческаго полуострова — необычайное развитіе береговой линіи. Преимущественно, далѣе исключительно этимъ въ восточной его части объясняется, между прочимъ, развитіе военнаго и торговаго флота у Грековъ, ихъ рѣдкія, необычайныя способности,

---

*) Одно изъ самыхъ важныхъ преимуществъ Славянскаго племени. Въ то время какъ Германцы, поселившіеся въ Италіи, Испаніи, Галліи потеряли свою народность, романизовались, Славяне, занявъ римскія провинціи, почти повсюду сохранили свою народность. Благодаря этому обстоятельству Славянское племя обладаетъ большимъ разнообразіемъ, чѣмъ Германское. Оно не только сѣв.- и средне-европейск., какъ германск., но и сѣверо- (въ гораздо большей степени, чѣмъ Германское) и средне- и южно-европейское.

какъ моряковъ.

Въ направленіи ССВ.-ЮЮЗ. проходитъ по Балканск. полуостр. горная цѣпь (красовой*) формаціи), составляющая главный водораздѣлъ между Эгейскимъ и Іоническимъ морями. Цѣпь эта - продолженіе горъ, которыя тянутся по Босніи, Герцеговинѣ, Албаніи и называются Динарскими Альпами. Общаго названія хребетъ этотъ не имѣетъ; принято его называть Пиндомъ, но, собственно говоря, Пиндъ только примыкаетъ къ нему. Тянется указанный хребетъ до самой южной оконечности Мореи и переходитъ даже на острова. Его высочайшія вершины: Киллена, Лакмонъ, Тайгетъ (н. Пентедактилонъ).

Параллельно среднему хребту тянутся горы, занимающія главнымъ образомъ западную часть полуострова. Возвышенныхъ равнинъ здѣсь очень мало (Эпирская, Аркадская).

Восточная половина Греціи гораздо шире, болѣе доступна съ сѣвера и имѣетъ почву совершенно другого характера. Составъ горъ въ той и другой части также различенъ. Западныя горы главнымъ образомъ состоятъ изъ ноздреватаго известняка, восточныя - преимущественно изъ известняка кристаллическаго. На восточномъ берегу

---

*) У нѣмцевъ Karst, у Слов. и Хорв. Kras - формація названная вообще отъ горъ Истріи этого имени (Karst, слав. Красъ).

и на островахъ имѣются и имѣлись богатыя залежи мрамора, желѣза (въ Лаконіи), серебра (въ Аттикѣ), золота (островъ Thasos). Мраморъ въ изобиліи въ Пентеликѣ, на о-вахъ Паросѣ и Тиносѣ. На западѣ мрамора нѣтъ совсѣмъ. Для построекъ тамъ употребляется кирпичъ и потому развалинъ и остатковъ памятниковъ искусства сохранилось тамъ очень мало сравнительно съ востокомъ. Восточная часть бѣдна лѣсами, кромѣ сѣвера и нѣкоторыхъ острововъ (напр. Крита), и его еще въ древности привозили съ береговъ Малой Азіи. Почва тамъ очень удобна для разведенія винограда, но для земледѣлія въ большинствѣ случаевъ неблагопріятна. Хлѣба своего въ Греціи не хватаетъ, и его привозили въ древности изъ Ѳракіи, Египта, Скиѳіи. При большомъ пространствѣ земли, годной для пастбищъ, скотъ (овцы, козы; въ Ѳессаліи лошади) составляетъ главное богатство населенія. Предметомъ пропитанія и для Грековъ настоящаго времени служитъ главнымъ образомъ рыба.

Климатъ чрезвычайно разнообразенъ, но вслѣдствіе сѣверовосточныхъ вѣтровъ вообще суровѣе, чѣмъ въ параллельныхъ мѣстностяхъ Италіи и Испаніи. Отсюда величайшее разнообразіе отдѣльныхъ небольшихъ краевъ Греціи, а затѣмъ такое же разнообразіе и богатство ея образованности. Осенью и зимой Греція особенно терпитъ отъ дождей; лѣтомъ она страдаетъ отъ недостатка воды. Въ-

ки тамъ по большей части маленькія, несудоходныя. Многія изъ нихъ на своемъ пути внезапно исчезаютъ (какъ вообще въ гористыхъ краяхъ съ красовою формаціей), текутъ подъ землею и чрезъ нѣкоторое время снова появляются. Такія подземныя рѣки въ Герцеговинѣ называются у Сербовъ „понор." У Грековъ эти рѣки, названныя Аристотелемъ καταπινόμενοι ποταμοί, имѣли и имѣютъ много разныхъ названій для разныхъ своихъ частей: βάραθρον, ἔπαυλος, χάσμα, у Аркадійцевъ ζέρεθρον, καταβόθρα, также χονεύτρα — то мѣсто, гдѣ вода исчезаетъ; ἔκρυσις, ἐκβολή, ἀναβολή, ἀναχοή, новогр. κεφαλάριον — мѣсто, гдѣ вода вновь показывается.

На сѣверъ отъ Акарнаніи и Θессаліи, Эпира и Македоніи на Сѣв., СЗ. и СВ. и Вост. начинается въ древности земли Балк. полуостр. вплоть до Савы и Дуная населенныя двумя, несомнѣнно арійскими, съ Греками и Италиками сродными, но все-же особыми и отличными отъ нихъ племенами — на З. Иллирскимъ и на В. Θракійскимъ. Лучшіе въ древности знатоки этихъ племенъ не смѣшивали Иллировъ съ Θракійцами, а также съ Кельтами. Наиболѣе полныя свѣдѣнія объ Иллирахъ принадлежатъ Страбону (I в. по Р.Х.). Иллиры жили на восточномъ побережьи Адріатики. Они начинались на Ю. у соединенія Адр. моря съ Іонійскимъ и доходили до устьевъ По на С. Иродотъ уже зналъ о широкомъ распространеніи Илли-

ровъ. Онъ знаетъ ихъ и на западныхъ притокахъ Моравы. Къ Иллирамъ-же онъ причисляетъ и Енетовъ (Ἰλλυριῶν Ἐνετοί): I, 196. Кельты ихъ называли Венетами (Полибій, правда, замѣчаетъ, что эти Адріатическіе Енеты употребляли иной языкъ, чѣмъ Кельты, но какой-онъ не объясняетъ). На южно-иллирскихъ горахъ, по Страбону, жили народы иллирскіе, между которыми упоминаются: Βυλλίονες τε καὶ Ταυλάντιοι καὶ Παρθῖνοι καὶ Φρύγοι. Эти народы еще у Скилакса называются Иллирами по преимуществу. У него Иллиры идутъ отъ Б(И)улиновъ передъ Нестомъ (Цетина?) до Хаоніи насупротивъ Корфу. Сверхъ Βουλινοί Скилаксъ упоминаетъ въ числѣ Иллировъ: Μανιοί, затѣмъ Автаріатовъ (Αὐταριάται), Энхелеевъ (οἱ Ἐγχελεῖς, гдѣ-де городъ Эпидамнъ), у Өукидида тутъ Таулантіи. У Мелы, какъ думаютъ, болѣе древняго источника: Partheni et Dassaretae prima tenent. sequentia Taulantii, Encheliae, Phaeaces. Deinde sunt quos <u>proprie Illyros</u> vocant: tum Pyrei et Liburni et Istria (значитъ, съ Ю. на С.). Южные иллиры были, такъ сказать, Иллиры въ собственномъ смыслѣ. Также и у Т. Ливія Illyrii, царь Gentius, rex Illyriorum, столица его гор. Scodra (Скутари, сербск. Скадръ): кн. 44. У Скилакса между Иллирами и Истрами помѣщены Либурны, Λιβυρνοί (сначала сильно распространенны

и потомъ очень ограниченное названіе. Съ С. илл. племенами Кельты, смѣшавшись съ ними, образовали особый народъ Яподовъ; съ Ю. илл. племенъ иллирскій народъ Далматы (Dalmatae; гор. Dalminium у Аппіана и Страбона). Между иллирскими народами Адріатическаго побережья упоминаются и Истры.

Страбонъ помѣщаетъ между Адріатикой и Дунаемъ нѣсколько народовъ, изъ нихъ три иллирскихъ, а именно: Кельтовъ, Боевъ и Скордисковъ, Иллировъ: Автаріатовъ, Ардіэевъ (Ἀρδιαῖοι) и Дарданіевъ (Δαρδάνιοι) и Ѳракійцевъ Трибалловъ (Τριβαλλοί). Ардіэевъ онъ помѣщаетъ нар. Нароны (Нарента, серб. Неретва), противъ острова Φάρος, Pharus (слав. Хваръ, итальянск. Liesina); прочіе живутъ отъ нихъ на В. и Ю.В. Рядомъ съ Дарданіями и ѳракійскими Бессами Страбонъ помѣщаетъ Автаріатовъ.

Къ С.Вост. отъ этихъ иллирскихъ народовъ живутъ Паннонійцы (Pannonii), на С. отъ которыхъ живутъ Германцы. Сѣверн. Паннонцы жили между Сегестикою, у устьевъ Кулпы, и Дунаемъ. Они простирались до озера у Боевъ, у так. наз. Бойской пустыни (deserta Bojorum). Страбонъ упоминаетъ въ числѣ Паннонцевъ: Бревковъ (Βρεῦκοι), Андизитіевъ (Ἀνδιζήτιοι), и Діасіоновъ (Διασίωνες) и Пирустовъ (Πειροῦσται), Ма-

зеевъ (Μαζαῖοι), Дэситіатовъ (Δαισιτιᾶται, ὧν Βάτων ἡγεμὼν ἦν). Римляне заселили эти края и образовали изъ земли между Савою и горою Cetius, отъ Нориковъ до Метра, провинцію Pannonia, раздѣливъ ее западнымъ на superior и inferior. Это раздѣленіе извѣстно Птолемею, который вмѣстѣ съ Плиніемъ упоминаетъ нѣсколько паннонскихъ народовъ: напр. Ἰάσσιοι, у Плин. Iasi. „Быть можетъ", говоритъ Цейссъ:(*) „еще Страбоновскіе Δισιῶνες - по Дравѣ, Κολετιανοί (неизвѣстное имя), Ὀσεριάτες (Oseriates у Плин.) и на В. отъ нихъ Οὐαρκιανοί, Varciani (Plin.). Въ нижней Панноніи, на берегу Дуная, отъ устья Раба, черезъ оз. Балатонъ (Plattensee) до Савы, помѣщены Ἀμαντινοί, Amantes (Plin.), Ἑρκουνιάτες, Hercuniates (Plin.), быть можетъ Кельты (Hercynia sylva - кельтск. назв.). Затѣмъ къ Дравѣ - Ἀνδιάντες (у Страб. Ἀνδιζήτιοι), у Плинія Sandizetes, вѣроятно, вм. Andizetes. Далѣе около Савы Βρεῦκοι; при Дунаѣ: Ἀραβίσκοι, Eravisci (Plin.) и Aravisci (Tacit. Germ. 28.). Сверхъ того у Плинія по Дравѣ именуются Serretes, Serrapilli, Colapiani (ср. Купа-Colapis)."

(*) Zeuss, Kaspar. Die Deutschen und die Nachbarstämme. München. 1837. SS. 250-257.

Иллиры на С. совершенно исчезли при вторженiи переселявшихся народовъ. На Адрiат. приморьѣ Кельты-Карны отдѣляли Истровъ отъ Венетовъ, Яподы-Истровъ отъ Либурновъ. Въ VI-VIII вв. по Р.Х. сѣверн. и средн. Иллирскiя земли были заняты Славянами (Словѣнцами, Хорватами, Сербами) вплоть до Ризонiйскаго залива (залива Которскаго, Cattaro). Но на Ю. отъ нихъ и гораздо южнѣе предѣловъ Иллирскихъ земель сохранились потомки древнихъ Иллировъ: въ Албанiи, Эпирѣ, Македонiи, Вiотiи, Локридѣ, Аттикѣ, на сосѣднихъ островахъ: Андро, Саламинѣ, Поросѣ, Гидра (Спеццiя). Названiя ихъ: Албанцы, Шкипетары, Арнауты (у Турокъ). Въ Пелопоннисѣ они живутъ въ Арголидѣ, Коринѳiи и Сикiонiи, въ Аркадiи, Лаконiи, Мессинiи и Элидѣ. Почти $\frac{1}{5}$ населенiя королевства Греческаго состоитъ изъ Албанцевъ (около 280 тыс.). Сверхъ того есть Албанскiя колонiи въ Италiи, именно: въ Калабрiи и Сицилiи. Есть Албанцы въ Россiи, въ Бессарабiи. Албанцы распадаются на 2 отдѣла: сѣверн. Геги и южн. Тоски (раздѣл. рѣкою Шкумбъ). Сѣверн. Геги грубы и дики, южн. Тоски и Албанцы Грецiи стоятъ на высшей степени развитiя. Нарѣчiя ихъ настолько различны, что Геги и Тоски очень мало понимаютъ другъ друга. Геги преимущественно католики и мусуль-

мане; Тоски преимущественно православные и частью мусульмане. Вейгандъ Албанцевъ считаетъ теперь около 1.780.000 душъ: въ Турціи 1.400.000, въ Греціи 280.000, въ Италіи до 100.000.

На С. и на В. отъ Грековъ жили Ѳракійцы: у Грековъ Θρᾷξ, Θρᾴξ, іон. Θρήιξ, Θρῇξ, Thrax, Θρᾷκες, Thraces, женск. р. Θρᾷσσα, атт. Θρᾷττα, іон. Θρήισσα, Θρῇσσα. Страна: Θρᾴκη, Θρηΐκη, Thrace, Thracia. Ѳракія называлась и Πιερία (Hom. Il. XIV, 226), родина Орфея. Замѣчательно еще названіе ея Ἀρία (Steph. Byz.).

Разные народы и народцы ѳракійскіе: Στρυμόνιοι (по р. Стримону, Струмѣ), Βίθυνοι и т. д. Θυνοί во Ѳракіи при Salmydessos, Одрисы (въ македонское время до Римлянъ — самый сильный ѳракійскій народъ, къ Ю. отъ Балканъ), Діи, Бессы (выступаютъ въ римское время), Дензалеты, Цэлалеты. Бессы были и на С. Птолемей: Βιέσσοι παρὰ τὸν Καρπάτον ὄρος (рядомъ съ Ἀρσῖται, Σαβῶκοι, Πιεγγῖται). Въ числѣ непріятельскихъ народовъ у Капитовъ. Упомянуты М. Антониномъ: Osi, Bessi, Sabocei. Кажется, слѣдъ этихъ Карпатскихъ Бессовъ остался въ назв. Бескидъ. Ἴδη — не фригійское названіе горы и значитъ „лѣса"; во Ѳракіи имѣетъ горт. прибавленіе: gid, kyd.: осет. ǵade, ǵnad — лѣсъ; также англосак. vudu, др. верх. нѣм. witu — дрова, gadh, ciid, coid, кимр. coed — лѣсъ. См. Томашекъ. Ueber Brumalia u. Ro-

salia über den bessischen Volksstamm in Sitzungsber. d. phil. hist. Classe d. Kais. Ak. d. Wiss. Wien. 1869. B. LX. Ss. 393 ff. Бессы (Βέσσοι, Βυσσοί) были, по словамъ Иродота (VII, 111) жрецами у ѳракійскаго-же народа Сатровъ (Σάτραι). Последніе, по его словамъ, никогда ни подъ чьею властью не находились: единственные изъ Ѳракійцевъ всегда вольные: ἀεὶ ἐόντες ἐλεύθεροι μοῦνοι Θρηίκων. Обладали оракуломъ Діониса: τοῦ Διονύσου τὸ μαντήϊον - Βησσοὶ δὲ τῶν Σατρέων εἰσὶν οἱ προφητεύοντες τοῦ ἱροῦ. Саны, или Сапои (Σαπαῖοι). На С. отъ Балкановъ къ Дунаю и за Дунаемъ - Трибаллы (Τριβαλλοί, въ нынешней Сербіи, отчего у Византійцевъ этимъ именемъ нередко называются Сербы), Геты, Даки, Кестобоки (отъ верхней Вислы къ Днепру), Амадоки (около Пинскихъ болотъ), Карпы (давшіе названіе Карпатамъ)

Ѳракійцы не оставили по себѣ, какъ Иллиры, прямыхъ потомковъ. Частью они были романизированы (Власи, Волохи, Румыны, Цинцары), частью поглощены другими племенами на Балк. Пол., преимущественно Славянами болгарскими.

Иллиры и Ѳракійцы не смогли создать ни сильной національной образованности съ собственною письменностью, ни большихъ однородныхъ государствъ. Они могли еще устоять противъ Грековъ и Македонянъ, но принуждены были покориться Рим-

ляналъ и вполнѣ подчинившiеся римской образо-
ванности. Только часть Иллировъ сохранилась въ
Албанцахъ, Шкипетарахъ (Гегахъ и Тоскахъ).
Другая и, вѣроятно, большая часть, уцѣлѣвшая
послѣ Готскихъ, Гунскихъ и Аварскихъ погро-
мовъ, ассимилировалась, претворилась въ новыхъ
пришельцевъ и обитавшiе Балк. пол. - въ Сло-
вѣнцевъ, Хорватовъ, Сербовъ. Значительная
часть Ѳракiйцевъ сохраняется въ Румынахъ,
Цинцарахъ и меньшая часть ѳракiйцевъ, уцѣ-
лѣвшая до VI в. послѣ тѣхъ-же погромовъ,
претворилась конечно въ Славянъ - нынѣшнихъ
Болгаръ. Отъ этого древняго населенiя пришлые
Славяне научились множеству прiемовъ и способовъ
въ хлѣбопашествѣ, огородничествѣ, промышленно-
сти, переняли отъ нихъ много обычаевъ, нравовъ,
вѣрованiй и преданiй, какъ ихъ нацiональныхъ,
такъ и давно ими воспринятыхъ греко-рим-
скихъ (между прочимъ коледы, коляды, русальи -
calendae, rosalia).

Слѣдуя сочиненiю Киперта о греческихъ коло-
нiяхъ (Lehrbuch der alten Geographie v. Heinr.
Kiepert. Berlin. 1878), мы перейдемъ теперь къ
указанiямъ на распространенiе греческихъ
элементовъ въ Эпирѣ, Македонiи, Ѳессалiи
и прочихъ частяхъ Балканскаго полуострова.
Это греческое населенiе имѣло громадное зна-
ченiе и для позднѣйшихъ временъ, для Восточ-

ной Имперіи, и даже настоящаго времени. Если бы этихъ колоній не было, то въ VII-IX вв. не могла-бы произойти эллинизація Имперіи Константина; съ другой стороны недостаточность греческихъ поселеній на Балк. Пол. на С. и В. отъ Эпира и Өессаліи была причиною того, что Греки не эллинизовали Иллировъ и Өракійцевъ, какъ позже не могли и не могутъ эллинизовать Сербовъ и Болгаръ, смѣнившихъ древнихъ Иллировъ и Өракійцевъ.

<u>Эпиръ</u> былъ населенъ частью Греками, частью Иллирами. Прибрежье іонійское стало рано извѣстно греческимъ островитянамъ, назвавшимъ его "Ἤπειρος" или, на діалектѣ о-ва Корфу, "Ἄπειρος". Горы вост. Эпира представляютъ какъ-бы сѣверное продолженіе Пинда; высочайшія изъ нихъ: Лакмонъ (н. Зигосъ), Бойонъ (н. Грамосъ), Самарина (самая высокая, до 2500 метровъ). Съ этихъ горъ текутъ рѣки: на Ю. Ахелой съ притокомъ съ правой стороны Инахомъ, Арахтъ; на С. З. Аоосъ или Аоусъ (Ἀῶος или Αὔας). Расчлененіе Эпира на болѣе или менѣе значительныя долины обусловило бытъ населенія, раздѣленнаго по племенамъ, съ преобладаніемъ аристократіи и только далѣе отъ береговъ, внутри страны — съ ограниченной княжеской властью. Греческое вліяніе прежде всего проникло въ VII в. къ Өеспротамъ и Хаонамъ. Послѣ Пелопоннесской войны греческое вліяніе проникло и къ Молоссамъ, во вре-

ли Персидскихъ войнъ считавшимися еще совер-
шенными варварами. Одинъ изъ князей Молот-
скихъ-Ѳарипа получилъ образованіе въ Аѳинахъ.
Греческій языкъ и вліяніе еще болѣе утверди-
лись при преемникѣ его Пиррѣ. Онъ завоевалъ
приморье съ греческимъ городомъ Амвракіею
и принадлежавшее со времени Филиппа II
къ Македоніи Тимфское нагорье, и назвался
царемъ Эпира. По смерти его восточныя ча-
сти Эпира (Амфилохія, Амвракія, Акарнанія)
отошли къ Этолійскому союзу, а остальныя
образовали особую республику, которая въ 168 г.
покорена Римлянами, причемъ побѣдители уве-
ли жителей (до 150 тыс.) въ рабство, а земли об-
ратили въ latifundia. Затѣмъ Эпиръ былъ
увеличенъ сначала насчетъ Акарнаніи и остро-
вовъ, а потомъ въ IV в. насчетъ соединенной до
того съ Македоніею южной части собствен-
ной Иллиріи (Epirus nova).

Главныя части Эпира: Хаонія съ городами:
Онхесмосъ и Бухротонъ (н. Бутринто) и внутри
страны Фойнике; Ѳеспротія съ городами: Додона,
2 царскія резиденціи Ефира и Пандосія; здѣсь-
же Августъ впослѣдствіи основалъ Aktia Ni-
copolis - главный городъ съ автономіею по обра-
зцу греческихъ городовъ; Молоттида (впослѣд-
ствіи Молоссида) - область, въ которой въ VII в.
Коринѳяне основали городъ Амвракію (н. Арта;

въ 1881 г. отдана Греческому королевству. Амбракія при Пиррѣ была главнымъ городомъ. Въ этомъ краѣ лучшая часть - равнина около озера Памботисъ. Въ средніе вѣка возлѣ появился нынѣшній важный городъ Янина.

Теперь въ Эпирѣ около 25 тыс. жителей (при Али Пашѣ, лѣтъ 80 съ небольшимъ назадъ, было до 35 тысячъ). Население состоитъ изъ Албанцевъ (правосл. и мусульманъ), Влаховъ, Евреевъ и небольшаго числа Албанцевъ - католиковъ.

Къ В. отъ Янины было славянское поселеніе - теперь мѣстечко Загора.

Өессалія - восточная часть Сѣверной Греціи, самая богатая провинція нынѣшняго Греческаго королевства (на равнинѣ Ларисской - кукуруза, хлопчатая бумага, табакъ, виноградъ и плодовыя деревья на вшивсшихъ холмахъ). Она заключаетъ въ себѣ наибольшую и весьма плодородную равнину и богатыя пастбища между Лариссою и Фарсаломъ, а потому изобилуетъ рогатымъ (буйволы) и мелкимъ скотомъ и прекрасною конскою породою (около Трикалы), знаменитою еще въ древности. Въ окрестностяхъ Трикалы разводится рисъ. Въ Өессаліи сильно также развито пчеловодство. Весною съ горъ ульи перевозятъ на возахъ по цвѣтущимъ лугамъ и равнинамъ

или отправляютъ на челнокахъ по Пенею на Олимпъ или на Эту, дабы пчелы собирали пахучій медъ. Въ холодное лѣто ульи опять переводятъ на горы. Р. Пеней и озеро Копаида богаты рыбою. Отмѣтимъ эту замѣчательную рѣку Пеней, съ притокомъ Евчόросъ, называемую со среднихъ вѣковъ Саламврія, и знаменитую Темпейскую долину (τὰ Τέμπη) съ ея роскошною растительностью; послѣдняя представляетъ ущелье между крутыми стѣнами Олимпа и Оссы. Древнѣйшими обитателями были Пеласги и Миніи. Въ X или XI в. сюда переселились изъ Ѳеспротіи Иллиры и вытѣснили Дорянъ въ Віотію, а Ахеевъ, Перрэвовъ, Долоповъ — въ горы. Здѣсь господствовалъ родовой бытъ съ аристократическимъ характеромъ: отдѣльныя части (τέτραδες) составляли союзы подъ начальствомъ ταγός'а. Въ IV в. въ Ѳессаліи впервые являются попытки къ объединенію, но царь Филиппъ въ 344 г. подчинилъ Ѳессалію Македоніи. Римляне въ 197 г. освободили номинально Ѳессалію (κοινὸν Θετταλῶν) отъ Македоніи, но въ 146 г. обратили ее вновь въ часть римской провинціи Македоніи. При императорѣ Александрѣ Северѣ изъ Ѳессаліи была образована особая провинція. Части Ѳессаліи: южная Фѳіо-

тида или Ахайя, въ III в. (280-217 г.) входившая въ составъ Этолійскаго союза, съ городами: Өивы (Thebae) и Halos (по преимуществамъ восля-нымъ источникамъ; далъ названіе новой мѣстности Алмиро (Ἁλμυρός) и др. у Пагасійскаго залива. Өессаліотисъ — 2ая часть Өессаліи; затѣмъ 3я — Истіэотисъ съ гор. Трикка и Итома, съ культомъ Асклепія; 4ая — Пеласгіотисъ съ городами Ларисса и Скотусса и извѣстною близлежа-щею грядою холмовъ Kynoskephalae (извѣстные послѣ битвъ 364 и 197 гг., и Pherae — мѣстопребы-ваніе послѣдней тиранической өессалійской дина-стіи — съ гаванью Pagasae, существеннымъ при-морскимъ городомъ; отдалъ имя заливу. 5ая область Магнезія — гористое побережье съ го-рами: Оссою (нын. Kissavo), Пеліономъ (нын. Ples-sidi); здѣсь дѣвственный лѣсъ. Въ римскій пе-ріодъ Магнезія была присоединена вмѣстѣ съ Өес-саліею къ Македоніи.

Македонія. Сѣверное побережье Эгейскаго моря еще во время Пелопоннесской войны называлось Θρᾴκη, но названіе это имѣло лишь географи-ческое значеніе и обозначало вообще сѣверныя страны. Съ VIII в. это побережье занимаютъ Іонійскія колонисты, и мы встрѣчаемся со слѣдующими өракійскими названіями земель, здѣсь находящихся: Пієрія, Мигдонія, Сиөонія, Бизалтія (Pieria, Mygdonia, Sithonia, Byzaltia)

и проч. Отъ нихъ отличаются Пэоны (Paeones) - ѳракійскій народъ, подъ которымъ еще въ Иліадѣ разумѣются жители рѣки Аксія (Axius), нынѣ Вардара. Въ этихъ мѣстахъ южной части материка съ VII в. выступаетъ греческая народность - Македоняне, распространившіеся сначала недалеко, на З. отъ р. Аксія. Но затѣмъ распространеніе ихъ на З. и на В. отъ Аксія пошло усиленно и при Филиппѣ II уже все пространство между Геллеспонтомъ*) и Адріатикой было занято Македонянами. Въ 148 г. Македонія была обращена въ римскую провинцію. На западѣ границу Македоніи составляли горы (водораздѣлъ Адріатическаго моря) - продолженіе горъ Ѳессалійскихъ (Пиндъ); на востокѣ - цѣлая гряда горъ, называвшихся прежде Ὄρβηλος и Ῥοδόπη (нынѣшн. Деспото-Дагъ), а нынѣ Перинъ, на Ю. отъ Рыльской горы. (Очень соблазнительно нынѣшнее названіе Рило выводить изъ древняго Ὄρβηλος: Орвило - Орило - Рило.) На С. Македонія имѣетъ естественную границу въ горахъ Шардага - планина (Scardos и Scopios). Высокая гора Шара - Любатернъ (ок. 7000 ф.). Отъ нея на В. тянется хребетъ Црна Гора; затѣмъ Курбезскія горы, оканчивающіяся горою Витоша, около Са-

---

*) Въ средніе вѣка, въ византійское время, долго Ѳракія называлась Македоніей (города Филиппополь, Адріанополь).

мой Софіи. На З. отъ Любатерна горный хребетъ Басманъ со многими вершинами на 14 часовъ протяженія (Топографическо-этнографическій очеркъ Македоніи. Сост. С. Верковичъ. СПб. 1889. Стр. 21 и сл.). — Западная граница Македоніи — хребетъ Басмановъ съ продолженіемъ до Горицы. Горицкая гора и соединенный съ нею, идущій съ Юна С. отъ Пинда (н. гор. Мецово) хребетъ Бой и его продолженіе Бичъ (съ 3-мя вершинами: Смолика, Грусотаръ и Грезъ). — Отъ Пинда (Мецово) идетъ другой хребетъ на В.: сначала подъ названіемъ Жигой и потомъ Гревены, и доходитъ до горы Авдесы, соединяя ее съ гор. Олимпомъ. Эта южная граница Македоніи отдѣляетъ ее отъ Өессаліи. Восточная граница: г. Витоша, Рила, Копатникъ — до Предѣла, Доспатъ, тянущійся до Ениджe. Поворачивая къ Ю. у моря, хребетъ идетъ параллельно съ берегомъ до Марицы (Hebros), образуя Гюмурджинскія горы. Эти горы отдѣляютъ Македонію отъ Өракіи. — Сама Македонія внутри перерѣзана горами. — Сѣверныя части нынѣшней Македоніи не входили въ составъ древней Македоніи: она заключала въ себѣ лишь среднее и нижнее теченіе рр. Стримона и Аксія. Полагаютъ не безъ основанія, что греческое названіе Ἄξιος эта рѣка носила лишь въ нижнемъ теченіи, тогда какъ въ верхнемъ и среднемъ она называлась Вардаръ;

объясняютъ это названіе изъ Албанскаго яз. (срав. албанскія слова: древне-Иллирскія плем. и личныя имена Vardaei, Bardylis и алб. слово bard-бѣлый. — Долины Вардара и Струмы представляютъ прелестныя мѣстности, до того плодородныя, что жатва въ нихъ бываетъ ежегодно 2 и даже 3 раза. — Къ В. отъ Стримона къ Македоніи-же принадлежитъ своимъ южнымъ теченіемъ р. Μέστος, нынѣ Места, или Мяста. Македоніи-же принадлежатъ 2 рѣки: Галіакмонъ, въ устьяхъ соединяющаяся съ р. Аксіемъ. (Галіакмонъ въ средніе вѣка и теперь называется Быстрица), и Erigon, притокъ Вардара на З., нынѣ Черна. — Главные края Македоніи были слѣдующіе: Emathia — песчаная равнина близъ моря, орошаемая рр. Аксіемъ и Галіакмономъ и протекающею черезъ нѣсколько болотъ и озеръ р. Ludias, или Rhoedias (нынѣ Хо-...). Это ядро Македоніи (Македонская) населено было греками, близко родственными дорійцамъ, но не считавшимися греческимъ народомъ вслѣдствіе тѣсной связи съ Иллирійцами и Ѳракійцами и потому непринимавшимъ участія въ ѳессалійской амфиктіоніи. Древнее мѣстопребываніе царей Эгеа (Αἰγαί, Aegae) — находится на скатѣ горы, гдѣ находятся также нѣсколько водопадовъ. Здѣсь было и мѣсто погребенія царей. При римскомъ господствѣ развился новый городъ Edessa, на-

селенный теперь Болгарами; нынѣ онъ называется Водена. Царь Филиппъ II перевелъ резиденцію ближе къ морскому берегу и основалъ городъ Пеллу, который и оставался главнымъ отъ Антигона до Персея, т. е. съ 278 по 168 г. Здѣсь было много памятниковъ искусства. Григоровичъ (Очеркъ путеш. по Европ. Турціи. Изд. 2. Москва. 1877. Стр. 91–92) говоритъ: „не доѣзжая до Енидже, близъ села Апаксиси, или Апостоли, гдѣ живутъ Болгары въ 40 домикахъ, обозрѣлъ я родину Александра Македонскаго, знаменитую теперь 4 тумбами (курганами), ветхою стѣною и бассейномъ. Простые Болгары называютъ до сихъ поръ это мѣсто Пѣлъ (Pella)."

На С. отъ Пинда Балканскій пол. раздѣляется на двѣ части: западную - Иллирію и восточную - Ѳракію.

<u>Ѳракія</u>. У грековъ она называлась Θρᾴκη, у Римлянъ Thracia, у Геродота Θρηΐκη. Ѳракія въ ранней древности вмѣщала въ себѣ всѣ сѣверныя страны на В. отъ Олимпа. У Грековъ всѣ сѣверныя страны назывались Ѳракіей. Геродотъ считаетъ Ѳракійцевъ самымъ многочисленнымъ народомъ, потому что считалъ сродными съ ними многія азіатскія племена. Ѳракійцы отличались своимъ бытомъ, сходнымъ съ бытомъ азіатскихъ и европейскихъ народовъ (Кельтовъ и Германцевъ. Черты ихъ быта слѣдующія: многоженство, продажа дѣтей, которыми они тяготились, человѣческія жертвы, свобода и участіе въ бракѣ женщинъ.

Заниматься земледѣліемъ Өракійцы не любили точно такъ-же, какъ древніе Кельты и Германцы. Землю они обработывали при помощи рабовъ; не любили жить въ городахъ; время проводили на пастбищахъ, въ войнѣ и охотѣ. Среди нихъ сильно распространено пьянство (культъ Діониса). Они жили отдѣльными племенами, которыя находились въ постоянной враждѣ между собою; любили независимость. Они пытались создавать болье или менѣе значительныя государства, но эти государства никогда не обнимали всѣхъ Өракійцевъ и не отличались особенною прочностью; поэтому въ концѣ концовъ они всюду уступали всѣмъ, кто пытался ихъ подчинить: Персамъ, Македонянамъ, Кельтамъ, наконецъ Римлянамъ. Но въ покорности (за исключеніемъ Римлянъ) Өракійцы обыкновенно оставались недолго и пользовались первымъ случаемъ для освобожденія. До государственнаго единства и до образованія своего книжнаго языка они не доразвились (какъ и Иллирцы). Ихъ удобныя приморскія мѣстности были рано отняты у нихъ: сначала Финикіянами, потомъ Греками.

Въ половинѣ V в. до Р.Х. у Өракійцевъ образовалось большое царство, ядромъ котораго были Одризы. У царя ихъ Ситалка было 100 тыс. пѣхоты и 50 тыс. конницы. Владѣнія его около 430 г. до Р.Х. простирались на С. до Дуная, на З. до Нестa. Не подчинялись ему свободные горцы Родопе да Бессы, съ которыми Одризы всегда враждовали. По смерти Ситалка въ 424 г. это ора-

кійское царство распалось на 3 части. Въ 340 г. часть Одризовъ признала власть Македоніи, а въ 280 г. покорилась Кельтамъ, пришедшимъ съ СЗ. Владычество Македонянъ смѣнилось владычествомъ Римлянъ, которые въ 133 г. покончили съ остатками Македонскаго царства. Въ 29 г. до Р.Х. Римляне покорили побережье Дуная и образовали провинцію подъ названіемъ Moesia. Съ теченіемъ времени Одризское царство значительно уменьшилось. Династія прекратилась въ 46 г. по Р.Х., и тогда Римляне соединили царство Одризовъ съ княжествомъ Сапеевъ, жившихъ въ Родопскихъ горахъ. Было время, когда Шафарикъ и Гильфердингъ полагали, что нынѣшніе болгары, которые называются Шопами (около Софіи), были потомки Сапеевъ. Но это невѣрно, такъ какъ Сапеи жили въ южной Ѳракіи, а Шопы живутъ въ западной Болгаріи, гораздо сѣвернѣе. Бывшее Одризское царство Римляне соединили съ южнымъ греческимъ прибрежьемъ, назвали его Ѳракіей и раздѣлили на 14 стратегій по племенамъ. Берега Эгейскаго моря рано были заняты Греками: въ равнинѣ Неста они основали городъ Абдеры. Почти одновременно Іоняне изъ Хіоса заняли сосѣднія земли и основали городъ Маронію, также называвшійся Ортагореею, который находился въ области ѳракійскаго племени Киконовъ. Въ равнинѣ нижняго Гебра (Марица) былъ основанъ эолійскій городъ Эносъ, на мѣстѣ позднѣй

Польтіобрія (Poltyobria). Въ римское время особенно здѣсь процвѣтала торговля. Часть Эгейскаго моря, омывавшая Ѳракію, носила названіе Ѳракійскаго м. Острова на немъ — Ѳазосъ, Имбросъ, Лемносъ, Самоѳракія — отличаются вулканическимъ происхожденіемъ точно такъ-же, какъ и прибрежная Ѳракія. Выше всѣхъ — горы на Самоѳракіи: гора Саока (Saoke) до 1600 м., такъ что Самоѳракія выше всѣхъ острововъ за исключеніемъ Эвбеи (Euboea) и Крита. Здѣсь въ значительной степени развитъ былъ культъ поклоненія богамъ Кабирамъ, привлекавшій съ материка многочисленныхъ богомольцевъ. Кабиры назывались Θεοὶ μεγάλοι. Лемносъ и Имбросъ были завоеваны Мильтіадомъ изъ Херсониса Ѳракійскаго. Херсонисъ Ѳракійскій (ἡ ἐφ' Ἑλλησπόντου χώρα, ἡ Χερσόνησος) — узкій полуостровъ; на С. онъ занятъ известковыми горами, на В. и Ю. представляетъ равнину; населенъ онъ былъ Долонками. Греки явились сюда не раньше VII в. до Р. Х. Мильтіадъ образовалъ здѣсь полугреческое-полуѳракійское княжество. Послѣ Персидскихъ войнъ Херсонисъ Ѳракійскій съ помощью аѳинскихъ колоній былъ присоединенъ къ Аѳинамъ и оставался во владѣніи ихъ до конца Пелопоннесскихъ войнъ. Здѣсь было много мелкихъ греческихъ городовъ. Жители занимались рыболовствомъ и каботажнымъ судоходствомъ. Извѣстенъ городъ Сестъ — въ самой узкой части Гел-

Съ разрѣшенія В. Лаппо.

Литографія Трубовой. Петерб. Стор., Малый пр., Д. № 28.

леспонта, противъ Абидоса. Второй извѣстный городъ (болѣе сѣверный и весьма удобный для сношеній съ Востокомъ чрезъ Лампсакъ), и теперь существующій и имѣющій стратегическое значеніе, — Καλλίου πόλις (н. Галлиполи) — процвѣталъ и въ римское время. Внутри полуострова городъ Кардія, противъ которой на вост. бер. Пактія. Между этими городами была проведена стѣна (μακρὸν τεῖχος). У среднихъ воротъ этой стѣны образовался особый городъ Ἀγορά, гдѣ жители имѣли сношенія съ Ѳракійцами. Μακρὸν τεῖχος въ Византійское время назыв. Гексамиліонъ. По смерти Александра Македонскаго (323 г.) Ѳракіей овладѣлъ Лисимахъ и городъ Ἀγορά назвалъ Лисимахіей; туда переселились жители Кардіи и Пактіи. Во второй половинѣ III в. городъ Лисимахія со всѣмъ полуостровомъ подпалъ подъ власть Птолемея Египетскаго. Во время Филиппа V Лисимахія была разрушена Ѳракійцами, но затѣмъ въ 196 г. возстановлена Антіохомъ Сирійскимъ, но прежняго процвѣтанія не имѣла. Покоривъ Селевкидовъ въ 188 г., Римляне передали Ѳракійское побережье вмѣстѣ съ Херсонисомъ Ѳракійскимъ Эвмену Пергамскому. Когда его династія прекратилась, Римляне присоединили Херсонесъ Ѳрак. къ провинціи Македоніи.

Греки поселились и на Пропонтидѣ. Іоняне основали городъ Πέρινθος между двумя гаванями; городъ былъ укрѣпленъ очень хорошо, такъ что Фи-

линнъ тщетно осаждалъ его. Въ IV в. по Р. Х. Перинѳъ сталъ называться Ираклiей; къ послѣдней принадлежалъ торговый городокъ Визанѳа, который въ началѣ V в. былъ отвоеванъ у Грековъ Ѳракiйцами и съ тѣхъ поръ слылъ подъ ѳракiйскимъ именемъ Редестосъ (Родостъ). Еще раньше Iонiйцевъ Дорiйцы изъ Пелопоннеса заняли въ VII в. разные пункты по Босфору: прежде всего на азiатской сторонѣ Халкедонъ, затѣмъ юговосточную оконечность его - городъ Визы- Byzantion. Благодаря прекрасному географическому положенiю гавани (Χρυσοῦν κέρας) и торговлѣ съ греческими понтiйскими городами, Византiя скоро стала процвѣтать. Она была окружена стѣною длиной въ 40 стадiй (около 7 верстъ). Со времени похода Дарiя это былъ единственный пунктъ, который дольше другихъ европейскихъ городовъ оставался въ рукахъ Персовъ; они здѣсь имѣли своего сатрапа и свой гарнизонъ. Во время Пелопонесскихъ войнъ Византiя приняла спартанскихъ гармостовъ. Въ 478 г. она занята была Аѳинянами. Въ IV в. Византiя была такъ укрѣплена, что Филиппъ ничего не могъ съ нею сдѣлать; тогда (340 г.) ее защищалъ Аѳинскiй флотъ. Опустошительные набѣги Галловъ (Кельты) съ 279 г. разгромили владычество Византiи на азiатскомъ берегу Босфора; Галлы принудили Византiю платить имъ дань. Въ Римское время Византiя, какъ

„вѣчный городъ", долго процвѣтала. Противникъ Септимія Севера C. Pescennius Niger думалъ перенести сюда столицу Имперіи. Но Септимій Северъ разбилъ Песценина и въ отмщеніе разрушилъ Византію и земли ея отдалъ Перинѳу; но отъ этого пострадали римскія владѣнія: морскіе грабители Готовъ проникли съ Чернаго моря въ Эгейское; поэтому Византія опять была возстановлена. При Константинѣ Вел. начинается новая жизнь для Византіи.

На З. отъ Византіи на Пропонтидѣ была Selymbria (н. Силиврія). Населеніе греческихъ городовъ на Понтѣ образовалось изъ греческихъ метисовъ: дѣтей, рожденныхъ ѳракійскими женщинами отъ грековъ. Сами Греки называли ихъ μιξέλληνες. Вслѣдствіе отсутствія хорошихъ гаваней и неудобныхъ для судоходства береговъ, нѣкоторыя мѣстности (напр. Phinopolis и Salmydessos – н. Midia –) огречились только въ позднѣйшее римское время. Въ VI в. дорійцами основана на Понтѣ Mesembria (Mesambria, н. Мисиврия). Прочіе понтійскіе города – іоническіе: Apollonia (въ визант. вр. и нынѣ Sozopolis, тур. Сизеболу), далѣе на С. отъ Гэмоса сам. знамен. Odessós (со врем. болг. славян. Варна), Krunoi, или Dionysopolis (н. Акранія), Kallatis (н. Мангалія), Tomoi, или Tomis (позже Constantiana, тур. Кюстенджи) и Istros (также Istropolis; жители Ἰστριανοί отъ Istria; другія имена этого города – н.

Кара-Арманъ — особеннаго значенія никогда не имѣлъ).

Что касается собственно ѳракійскихъ городовъ, то намъ извѣстны слѣдующіе. 1) Pulpudeva Іорнанда, на развалинахъ которой былъ впослѣдствіи построенъ Филиппополь (или Trimontium, т. к. построенъ на 3хъ горахъ) при Гебрѣ (Марицѣ). У болгаръ Филиппополь называется Пловдивомъ, и на этомъ основаніи В. Томашекъ и проф. В. Г. Васильевскій, болгарскій ученый Дриновъ и друг. полагали, что древнее ѳракійское названіе города, которое мы читаемъ у Іорнанда, сохранилось въ этомъ словѣ. Но Пловдивомъ Филиппополь называется только съ XVII в., а раньше городъ имѣлъ названіе Пловдинъ, и К. Иречекъ справедливо указалъ на то, что ин мѣстныхъ югославянскихъ названій соотвѣтствуетъ латинскому ona: ср. Альбона-Лабинъ, Нона-Нинъ, Анкона-Якинъ и т. д. Слѣдовательно Пловдинъ предполагаетъ окончаніе ona, а не eva (Pulpudeva). — 2) Адріанополь, Плотинополь и Траянополь (Адріанополь — ѳрак. Ускудама и въ макед. вр. Orestias), основанные во II в. по Р. Х. — 3) Бизуе въ землѣ Одрисовъ (н. Виза). — 4) Tyle — городъ, упоминаемый греч. Полибіемъ, къ лежащій на Ю. отъ Гема. Иречекъ полагаетъ, что названіе этого города сохранилось въ обозначеніи долины р. Тунджи — Туловско поле.

Весь ѳракійскій народъ распадается на рядъ

племенъ, отчасти упоминаемыхъ уже Иродотомъ. Изъ нихъ въ южной Өракіи, т. е. добалканскихъ горъ жили: Одрисы, Бессы (долины Родопа, Гема и по верх. теченію Гебра), Сапеи (по нижн. Несту и въ Родопскихъ горахъ; ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ болгарскими Шопами, которые живутъ въ зап. Болгаріи), Дентелеты (Denthelethae) около Софіи; Серды по верх. Оескію (н. Искру), около котораго ихъ городъ Сердика, или Сардика (Срѣдецъ), передѣланный Греками въ Тріадица: нынѣшняя Софія. Къ С. отъ Гема жили Кробизы (Crobyzi), Геты, Трифы, Тилатеи до Оескіоса, затѣмъ Мизы и на З. (на Моравѣ) Трибаллы. Еще сѣвернѣе, за Дунаемъ было впослѣдствіи обширное и могущественное царство Даковъ.

Самые важные изъ этихъ народовъ суть слѣдующіе. 1) Трибаллы, жившіе по указанію Иродота въ такъ наз. Τριβαλλικὸν πεδίον, по теченію рр. Ангросъ и Бронгосъ, т. е. на верхней Моравѣ. Впослѣдствіи эти мѣстности были заняты Сербами и поэтому педантичные византійскіе ученые называютъ Сербовъ Трибаллами (а Болгаръ часто Мизами). Образованіе сильнаго царства Одрисовъ въ сосѣдствѣ съ владѣніями Трибалловъ грозило опасностью и этимъ послѣднимъ, и они постоянно находились въ ожесточенной борьбѣ съ Ситалкомъ, царемъ Одрисовъ. Послѣ паденія этого

царства Трибаллы занимали первенствующее положеніе между соседними племенами, но были вытеснены изъ Сербіи въ запад. Болгарію около 300 г. до Р.Х. Кельтами Скордисками. Потомъ около 125-100 г. до Р.Х. ихъ стали тѣснить съ В., съ низовья Дуная Бастарны, племя германскаго происхожденія. Трибаллы теряютъ всякое значеніе и ихъ мѣсто занимаютъ Мизы, доходившіе до границъ Македоніи.

2) Мизы. Въ 75 г. до Р.Х. Мизы были впервые разбиты Скрибоніемъ Куріономъ и оттѣснены къ Дунаю. Въ 29 г. до Р.Х. Крассъ покорилъ ихъ земли и земли Трибалловъ къ провинціи Македоніи, которая вслѣдствіе этого доходила до устьевъ Дуная, гдѣ въ 15 г. до Р.Х. присоединилась къ имперіи Добруджа. Тиберіемъ Мизія была отдѣлена отъ Македоніи и превращена въ самостоятельную провинцію Мизію (Moesia) со своимъ пропреторомъ и т. д. Веспасіанъ раздѣлилъ Мизію на superior и inferior. Съ Траяна начинается строеніе городовъ и романизація: 1) Viminacium (Костолацъ) въ верх. Мизіи, называвшійся иногда и municipium Aelium (въ честь императора Публія Элія Адріана; 2) Ratiaria (Арчеръ), со времени Авреліана главный городъ этой мѣстности, получившій тогда названіе Dacia ripensis. Также и отъ Moesia superior впослѣдствіи была отдѣлена земля фракійскаго народа Дардановъ, жившихъ по вер-

лней Моравъ (Margus), и была основана новая провинція Dardania съ глав. городомъ Naissus (Нишъ), мѣстомъ рожденія Константина Великаго. Dardania основана при Діоклиціанѣ.

3) Геты, побѣжденные еще Филиппомъ II и Александромъ Вел. Позже — при Лисимахѣ. Геты поднялись было снова, но на короткое время, ибо въ 278 г. съ С. они были очень ослаблены Кельтами (слѣды ихъ на Дунаѣ: гор. Noviodunum и названіе Истра Danuvius, Δανοῦβις, сл. Дунав, Дунай — въ готск. формѣ). Они стали оправляться отъ этихъ бѣдствій только около 212 г. до Р.Х., около же 200 г. до Р.Х. сюда проникаютъ Бастарны; позже, въ 61 г., они далее разбиваютъ римское войско (изъ Макед. пров. Гемоса); въ 29 г. до Р.Х. Крассъ изгналъ Бастарновъ за Дунай. Въ началѣ римскаго владычества эти земли Гетовъ составляли часть царства одрисовъ, а затѣмъ, передъ его концомъ, назывались Ripa Thracia; съ Веспасіана Moesia inferior — провинція уже романизованная, какъ свидѣтельствуютъ латинскія надписи; греческій языкъ держался въ приморьѣ, т. что дѣло не обошлось безъ борьбы римскаго культурнаго элемента съ греческимъ. Основанные Трояномъ города, лежащіе вблизи греческихъ городовъ и носящіе греческія названія — Траянополисъ, Маркіанополисъ, надо отличать отъ Никополя, основаннаго императоромъ Иракліемъ на Дунаѣ (Nicopolis ad Jatrum). Сѣверо-

восточный уголъ между нижнимъ Дунаемъ и Черн. мор.-Добруджа съ Діоклетіана называется Scythia (у Страбона Малая Скиѳія). Замѣчательно, что по нынѣшнее время сохранились древнія названія притоковъ Дуная: Margus (н. Морава), Pincus (Пекъ), Timacus (Тимокъ), Cebrus, или Ciabrus (Цибрица), Огустъ (древняго имени этой рѣки не сохранилось, но тутъ былъ городъ Augustae), Ὄσκιος, Oescus (Искеръ), Utus (Видъ), Asamus (Осемъ), Iatrus (Ятра, Янтра). Эту мѣстность т. наз. Vallum Trajanum будто-бы защищалъ отъ нападеній Скиѳскихъ племенъ; однако это недостовѣрно. Главными городами Скиѳіи были Troesmis и Durostorum (Дрестръ, Силистрія).

4) Даки жили въ Румыніи, Трансильваніи и юговост. Венгріи, и ихъ государство простиралось до Карпатовъ на С., до южн. Карпатовъ на Ю. и до Днѣстра (Tyras) на В. Что касается географическихъ данныхъ Иродота объ этой странѣ, то они въ высшей степени спутаны и неясны. Онъ приводитъ слѣдующія имена рѣкъ: 1) Пиретосъ (дакійск. Пората) — Прутъ, на З. отъ него 2) Марисъ — Марошъ, 3) Ордессосъ — м.б. Арджисъ въ Валахіи, 4) Серетъ, 5) Яломица (послѣднія двѣ рѣки Иродотъ м.б. обозначалъ именами Араросъ (тогда какъ у Аммiана Марцеллина Серетъ называется Герасусъ, а Птолемеева карта даетъ Герасосъ — Hierasos — Ierasos) и Naparis — м.б. Яломица). Дальше на З.: 6) Ти-

Зиссисъ — Тибискусъ — Тамешъ, или м. б. Тисса;
7) Атласъ — м. б. Алутъ, и 8) Арасъ — м. б. Шилъ,
Шиу въ Валахіи (по Птолем. картѣ — Рабонъ).
Первоначально Даки вѣроятно жили на ю. отъ
Дуная и назывались Давами; будучи сосѣдями Ге-
товъ, они, вѣроятно, вмѣстѣ съ ними весьма
часто являлись рабами въ греч. государствахъ
(преимущественно въ Аѳинахъ). Поэтому назва-
ніе Гетъ или Давъ (Davus у Теренція) было
синонимомъ слова „рабъ". Впослѣдствіи Геты
и Даки раздѣлились, и Даки поселились по сѣ-
верному берегу Дуная, гдѣ скоро основали могу-
щественное государство, во главѣ котораго сто-
ялъ царь, соединявшій въ себѣ политическую
и религіозную верховныя власти. Высшаго мо-
гущества государство это достигло при Бур-
висте (Boerebistes) — 60–50 г. до Р. Х., который по-
бѣдилъ Кельтскихъ Бойевъ, жившихъ по ту
сторону Тиссы и соединившихся противъ Да-
ковъ съ Кельтскими же Таврисками и пан-
нонскими Иллирами, во главѣ которыхъ стоялъ
тогда князь Критасиръ. Бойи были изгнаны
изъ земель за Тиссой, которыя теперь полу-
чили обозначеніе ἐρημία Boiων — deserta Boiorum
такъ-же, какъ впослѣдствіи, послѣ покоренія
Аваровъ Карломъ Великимъ, онъ назывался
deserta Avarorum. Бурвиста подчинилъ се-
бѣ Гетовъ и съ войскомъ въ 200 тыс. чел. угро-
жалъ Далмаціи и Македоніи, а также гре-

ческимъ городамъ по Понту-отъ Аполлоніи до Одессы. Ю. Цезарь уже помышлялъ о походѣ на Дакію. Власть Бурвисты была однако непрочна и государство его распалось на 4 части. Этимъ воспользовались Язиги и вытѣснили Даковъ изъ долины Тиссы; Геты освободились отъ Дакійскаго владычества.

Иллирцы нѣкогда были большое племя, но теперь сохранились въ чистомъ видѣ только въ Албанцахъ (у турокъ они называются Арнауты, у Слав. Арбанаси — Ἀρβανῖται — ; сами себя они называютъ Шкипетарами). Въ Албанскомъ я. сохранилось древнее иллирское нарѣчіе, хотя въ немъ много новыхъ постороннихъ элементовъ (грец., лат., тур., слав.). Албанцы дѣлятся на два племени: на сѣверное и среднее — Геги и южное — Тоски (почти исключительно православные). У грековъ Иллирія называлась Ἰλλυρίς, Ἰλλυρία, у Римлянъ Illyricum, Illyricum regnum. Иллирцы занимали побережье Адріатическаго моря до Венетовъ исключительно и земли къ В. отъ него, т.е. нынѣшнюю Боснію, Герцеговину съ такъ наз. Старою Сербіею (часть зап. Македоніи) и въ значительной степени Паннонію (гдѣ они впослѣдствіи смѣшались съ Кельтами).

Земли эти прорѣзываются известняковыми горами, которыя составляютъ продолженіе юговосточныхъ Альпъ и тянутся въ на-

правленію, параллельно берегу, отъ СЗ. къ ЮВ. Высота ихъ — отъ 1200 до 2000 метровъ надъ уровнемъ моря. На вост. берегу рѣки Дринъ (др. Drilon; не слѣд. смѣшивать съ Дриной, др. Drinus, притокомъ Савы) выдаются горы, составляющія водораздѣлъ Эгейскаго моря, бассейна Дуная и Адріатическаго моря. Горы эти въ древности назывались Scardus (см. Шар-Планина, тур. Шаръ-Дагъ). Вершина ихъ — до 3050 метр. На С. отъ долины Дрина возвышаются горы Черногоріи (нынѣ у Сл. Комъ и Дурмиторъ). Южная часть иллирскаго нагорья въ приморской своей части представляетъ широкую равнину, прорѣзываемую поперечными горами въ направ. отъ В. къ З. и поперечными долинами слѣдующихъ рѣкъ, изъ коихъ многія сохраняютъ древнія названія: Воюсса (древн. Aõos, или Aias), Угрени, или Семени (др. Apsos), Шкумби (др. Genusos), Мати (др. Mathis, или Andaranes), Дринъ (др. Drilon).

Въ прибрежной части много болотистыхъ, но рыбныхъ лагунъ; земля здѣсь въ большинствѣ случаевъ плодородна, но климатъ очень нездоровый. Восточнѣе лежитъ долина, опоясанная горою Candavia (высочайш. ея вершина 2300 м.), и параллельн. ей на В. примыкающею къ Шару (Scardus), такъ наз. Βοῖον ὄρος (съ высшей вершиной Перистери въ 2350 м.). Въ южной части этой долины находится величайшее

озеро Балканскаго полуостр. Охридское (въ древн. оно называлось Λυχνῖτις, Λυχνιδία; полагаютъ, что это названіе произошло отъ албанскаго слова „леккен"). Изъ этого озера на С. вытекаетъ Черный Дринъ; Бѣлый Дринъ составляетъ сѣверное его продолженіе. При соединеніи Бѣлаго и Чернаго Дрина рѣка прорѣзывается чрезъ скалу ущелья нѣсколькими впадинами къ сѣверн. части этой приморской равнины. Сѣверозапад. часть ея составляетъ озеро Лабеатское (нынѣ Скадрское). Вытекающая изъ него р. Барбана (н. Бояна) перенимаетъ большую часть вод. Дрина и несетъ ихъ в море.

На С. горы идутъ параллельно побережью Адріатическаго моря. У береговъ здѣсь цѣлый рядъ скалистыхъ острововъ, на которыхъ горныя вершины доходятъ до 500-700 метр. надъ уровнемъ моря. Въ большинствѣ случаевъ эти острова съ довольно низкими берегами и только къ Ю. и къ С. около Ризоническаго залива (Которскій заливъ, слав. Которъ, Cattaro) скалистые берега возвышаются до 1500-1700 м.

Эти горы въ ширину простираются на С. до р. Савы (Saus) въ десяти и болѣе параллельныхъ хребтахъ (выш. отъ 1500 до 2200 м.). Они заключаютъ въ себѣ продольныя долины или возвышенныя котловины и равнины безъ внѣшняго сообщенія. Воды ихъ находятъ себѣ истокъ

чрезъ подземныя пропасти известковыхъ горъ (какъ въ Греціи) или въ нижнихъ террасахъ или прямо въ море (понор). Исключеніе составляютъ немногія поперечныя долины небольшихъ рѣкъ: Telavius (сл. Зрманья), Titius (сл. Крка), Hippus, или Tilurius (сл. Цетина) или болѣе значительная рѣка, протекающая по широкой и ровной долинѣ, соединенная со многими болотами, а въ древности съ разными озерами, — Naro (Νάρων, ит. Narenta, сл. Неретва).

Гораздо многоводнѣе рѣки, которыя стекаютъ съ боснійскихъ горъ и впадаютъ въ Дунай: Дрина (древн. Drinus), Босна (Basanius), Врбасъ (Urpanus), Унна (Oeneus), Кульпа (Colapis).

Боснійскія горы, (называющіяся у Плинія Alpes Dalmaticae, у Птолемея Ἀλβανὸν ὄρος (часть ихъ), у Страбона Ἄδριον (юговост. прод. ихъ), богаты лѣсомъ (букъ и дубъ), солью и благородными металлами; добываніе ихъ производилось еще въ древности. Земледѣліе развито здѣсь мало, за исключеніемъ сѣв. части Босніи, береговъ Неретвы и озеръ и албанскаго побережья. Тоже слабо, но развито скотоводство, особ. овцеводство. Теплыя долины южнаго склона горъ, скалистые берега и острова очень удобны для винодѣлія и произрастанія оливъ. Лоза и олива привиты здѣсь

еще Римлянами въ эпоху Имперіи. Сами Иллиры употребляютъ пиво.

Южная часть Иллирскихъ земель рано подверглась греческому вліянію. Греческіе колонисты изъ Коринеа еще въ VII в. до Р. Х. основали Гасить подлѣ города Dyrrachium (сл. Драчъ, ит. Durazzo) городъ Epidamnus, который скоро разбогатѣлъ отъ торговли съ иллирскимъ племенемъ Тавлантіями. Между рѣками Аоиз и Apsus лежитъ греческій городъ Apollonia (развалины теперь называются Pollina); нѣсколько южнѣе находится городъ съ гаванью Aulon (алб. Vljora, ит. Valona), черезъ которую и теперь производятся сношенія съ юж. Италіей. Въ 229 г. Dyrrachium заняли Римляне и провели отъ него и отъ Авлона знаменитую via Egnatia въ Македонію. Обѣ вѣтви соединялись въ г. Скампа (Scampa, н. Эльбассанъ нар. Шкумби - др. Genusos) и дорога шла (черезъ Кандавскія горы) на Салоники и потомъ Константиноп. Эльбассанъ - на оз. Λυχνιδός, главный городъ Дассаретовъ. Озеро Lychnitis (также Lychnidia: албанское - иллирское - слово Ljekjeni = озеро; н. Охридское озеро) - на высотѣ 700 м. надъ уровнемъ моря. Изъ него долиною на С. вытекаетъ р. Черный Дринъ, который недалеко отъ Призрѣна (на ю. отъ него) соединяется съ Бѣлымъ Дриномъ (тек. съ С. на Ю.). Вся земля Дассаретовъ съ входившими въ нее областями Пенестовъ

и Пирустовъ (въ долинѣ Дрина) была завоевана еще царемъ Филиппомъ и присоединена къ Македоніи.

Дольше другихъ иллирскихъ государствъ продержалось царство Тавлантіевъ. Часть его составл. Парѳины (Parthini) около Диррахія и дальше на С. Царство Тавлантіевъ признавало верховную власть Алекс. Макед., но послѣ царя Кассандра, съ 312 г. до Р. Х. оно сдѣлалось самостоятельнымъ и даже овладѣло греческими приморскими городами. Съ 250 или 240 г. до Р. Х. эта страна вплоть до Эпирск. Атинтаніи входила въ составъ съв. иллирскаго царства Агрона*), но въ 205 г. Римляне овладѣли этою страною и присоединили ее ок. 130 г. къ Македоніи. При Діоклетіанѣ эта земля составила особую провинцію Epirus Nova.

Иллирамъ въ первой половинѣ IV в. (кажется, вслѣдствіе нападеній на нихъ съ С. Кельтовъ-Скордисковъ) удалось образовать одно царство съ городомъ Скодрою (Scodra), какъ столицей. Оно простиралось внутрь полуострова до границъ сосѣднихъ Дардановъ и Пеоновъ и включало тамъ Автаріатовъ и живших по Наронской долинѣ до морскаго берега Ардіэевъ (также Vardaei). Оттѣсненные нѣсколько на Ю., они, вслѣд-

*) Имя царя: см. дальше, стр. 47.

стѣ съ другими меньшими племенами Плереями, Доклеатами, Лабеатами и Энхелеями на Дриленѣ (Дрилонѣ), образовали собственно Иллирское царство. Рядъ царей начинается около 380г. съ Бардила; его сынъ Клейтъ воюетъ съ Александромъ Македонскимъ; за нимъ слѣдуетъ Плевратъ I, Агронъ, малолѣтній, со своею опекуншею-матерью, царицею Теутою (1ая Римская война), Плевратъ II и Гентій (Genthios). Обширнѣйшимъ по своимъ предѣламъ Иллирское царство было при Агронѣ: отъ границъ Эпира на С. до Нарон'а и далѣе до Альповъ (ок. 250-240г.). Южная часть этого царства была около 205г. отвоевана Римлянами, а вслѣдствіе участія въ войнѣ послѣдняго Македонскаго царя Персея и остальная часть Иллирскаго царства была покорена Римлянами. Illyricum (тѣсный) со своими 70-ю городами стало Римской провинціею въ 168г. Сначала оно было соединено съ Македоніею, а съ 118г. до Р.Х. существовало особо. Въ Императорское время это Illyricum, начиная съ города Lissos (т. Лѣшь, ит. Alessio) на Дринѣ, соединено было съ провинціею Далмаціей.

Далмація (Delmatia). Сѣверозападныя племена Иллирскія по смерти царя Плеврата около 180г. отдѣлились отъ Иллирскаго царства и образовали особую республику съ главнымъ городомъ Delminium. Онъ былъ разрушенъ въ первую римскую войну 155г. до Р.Х. Въ слѣдующую войну Римлянъ съ Иллирами 118г. все побережье было завоевано Римлянами до р. Titius и присоединено къ Иллирской провинціи. Послѣ этого нѣсколько разъ возставали противъ Римлянъ Далматинцы: въ 78, 50-35 (когда римскіе легіоны впервые прошли черезъ горы до Савы), въ 16 и 11 г. до Р.Х., наконецъ

Съ разрѣшенія В. Лимон.
Литографія Трововой. Спб. Бр., Малый пр., д. №38.

въ 6-9 г. по Р.Х. Illyricum superius, въ противупо-
ложность Illyricum inferius (Паннонія), съ Августа
стала называться Далмація, и въ приморской
своей части романизовалась благодаря сильной
римской колонизаціи, здѣсь устроенной и сое-
диненной римскими дорогами вдоль берега.
Далмація имѣла 2 судебныхъ округа (conven-
tus). Въ юговосточномъ округѣ главный го-
родъ-колонія Narona (развалины при деревнѣ
Vido; памятники съ надписями начинают-
ся со времени республики). Вторая колонія
Epidaurum (н. Ragusa Vecchia - Старая Рагу-
за); также сохранились развалины. Къ этому
же округу принадлежитъ римскій городъ Risi-
nium (въ греч. надп. Ῥίζων) въ знаменитомъ за-
ливѣ Ризонійскомъ, или Ризейскомъ (заливъ Ко-
торскій, bocche di Cattaro) - одна изъ великолѣп-
нѣйшихъ гаваней въ Европѣ. Главный городъ сѣ-
верозападнаго округа и вмѣстѣ всей Далмаціи
былъ городъ, возведенный въ колонію - Salonae,
мѣстопребываніе императорскаго легата и глав-
ная стоянка римскаго флота. Это былъ самый
важный городъ Иллиріи и въ торговомъ отно-
шеніи. Еще Константинъ Порфирородный въ X в. го-
воритъ о Салонахъ, что городъ былъ съ половину
Константинополя; но это преувеличеніе. Здѣсь
жилъ имп. Діоклетіанъ. Его дворецъ - Sacrum Pa-
latium далъ названіе возникшему потомъ тутъ
городу Spalatum (Сплѣтъ (Великой) близъ Салонъ); остат-
ки римской архитектуры и множество древ-
ностей всякаго рода.

Острова Далмаціи близъ береговъ заняты
греческихъ коринѳскихъ колонистовъ изъ Сиракузъ
при Діонисѣ I. Раньше возникшая греческая коло-
нія на Issa (ит. Lissa, сл. Висъ) около 230 г. про-
сила у Римлянъ помощи противъ Иллировъ (ца-

рицы Теуты). Иссеяне имѣли торговыя колоніи въ самой Далмаціи: 1) Epetion, Epetium, теперь Стобрез - деревня въ 1½ час. разстоянія отъ Спѣлѣта (на В.); 2) Tragyrion, Tragurium, ит. Traù, сл. Трогиръ - на островкѣ Bovo, н. Буа.

Pharos, лат. Pharia, ит. Lesina, сл. Хварь. Былъ занятъ Сиракузцами около 385 г. до Р.Х., затѣмъ принадлежалъ Иллирскому царству, собственно его адмиралу греку - Димитрію; отъ него отняли этотъ островъ Римляне въ 219 г. до Р.Х.

Korkyra, ит. Curzola, слав. Корчула; въ отличіе отъ греческой Коркиры (Корфу) назыв. Кор. ἡ μέλαινα, Corcyra Nigra; имѣла дорійск. кол. изъ Книда.

Другіе острова: Melita, Meleda, сл. Млѣтъ; Ladesta, ит. Lagosta, сл. Ластово; Brattia, ит. Brazza, сл. Брачъ; Solentia, или Olynta-Solta. Здѣсь тоже, вѣроятно, были греческія поселенія, но о нихъ намъ не осталось свѣдѣній.

Гряда острововъ на СЗ. вплоть до полуостр. Истріи была населена такъ-же, какъ и Исса; Коркира была населена до грековъ Либурнами (Λιβυρνοί), отличными моряками, - иллирскимъ племенемъ, славившимся своими морскими разбоями. Они занимали и сѣверн. Далмацію. Либурны находились въ постоянной и ожесточенной враждѣ съ Далматинцами. Когда послѣдніе были покорены Римлянами, Либурны съ половины II в. добровольно признавая верховную власть Римлянъ, занявшихъ болѣе благопр. полож. Вмѣстѣ съ гористою частью материка, населенною племенами Дерріоновъ, Мезэевъ, Япидовъ, Либурны въ императорское время составили самый сѣверный округъ (conventus) съ глав. гор. Scardona (ит. Scardona, сл. Скрадинъ) на нижн.

немъ теченіи р. Titius. Поперечная долина этой рѣки и теперь наиболѣе заселена. Въ древности здѣсь были города: Burnum на верхнем. р. Titius – главная стоянка легіона до возстановленія полнаго внутренняго порядка (около 70 г. по Р.Х., когда Далмація была обращена въ сенатскую провинцію); приморскіе города: Iader (Ἴαδερα, у Виз. Διάδωρα, сл. Задаръ, ит. Zara).

Острова Либурнскіе: Curicta, сл. Крькъ, Крькъ, ит. Veglia (Велья); Crexa, ит. Cherso (Херсо), сл. Црѣсъ; Apsorus, ит. Lussin, слав. островъ; Arbe, ит. Arbe, сл. Рабъ; Pamodus, ит. Pago, сл. Пагъ.

Liburnicae naves подъ назв. lembi были приняты в римскій флотъ; они отличались скорымъ ходомъ и имѣли трехугольный парусъ, который теперь у моряковъ Средиземнаго моря носитъ названіе латинскаго. Сѣверное нагорье вплоть до берега – суровый горный край – населено было Японидами (Iapydes, Iapудes, Ἰάποδες), воинственными и дикими Иллирами, смѣшанными впрочемъ съ Кельтами. Гл. ихъ городъ Metulum на Kolapis (нын. Möttling, сл. Метлика). Могущество ихъ впервые было надломлено Римлянами въ 129 г., когда значительное римское войско изъ Италіи немало боролось съ ними; а въ 34 г. до Р.Х. Октавіанъ разрушилъ ихъ городъ Metulum и покорилъ всю ихъ страну, которую присоединилъ къ Далмаціи.

Въ Далмаціи еще города: Nedinum (сл. Надинъ), Promona (н. Дернишъ на горѣ Промина), Aenona, или Нона (сл. Нинъ), Corinium (сл. Каринъ), Senia (ит. Segna, сл. Сень; въ концѣ XV, въ XVI и въ нач. XVII в. – главное убѣ-

гнище Ускоковъ, сербскихъ корсаровъ на Адріатическомъ морѣ), Albona (сл. Лабинъ).

На С. отъ Далмаціи — полуостр. Истрія, у Рим. Histria, у грековъ Ἴστρια (90 съ неболь. квадр. геогр. миль). Известковый горный гребень — Carusadius, ит. Carso, нѣм. Karst, сл. Kras и Крашь (высоч. верш. 1400—1700 метр.). Здѣсь жили давшіе названіе полуостр. Истріи — Истры. Благодаря обилію бухтъ и гаваней, Истры были такіе-же мореходы, кк и Либурны, жили такъ-же, какъ и они, морскимъ разбоемъ, нападая на римскіе корабли. Римляне покорили Истрію, управлявшуюся своими князьями, или царьками, въ 177 г. до Р.Х. Въ сто лѣтъ съ небольшимъ край былъ романизованъ, и при Августѣ Истрія была соединена съ Венетіею (областью Венетовъ), а затѣмъ и съ Италіею. Главный городъ Pola (на Ю. Истріи), называемый также Colonia Pietas Julia, вмѣстѣ съ Салоною былъ главною военною гаванью Римлянъ на вост. берегу Адріатики; онъ сохранилъ значительные остатки древности. На сѣв. берегу Tergeste, въ средніе вѣка и в новое время знаменитый Тріестъ (сл. Trst).

Землю на С. отъ Истріи и затѣмъ на В. отъ нея заселена была Карнами (Карантанія), давшими ей названіе Carantania, Carniola. Карны жили на З. отъ Паннонцевъ, на В. отъ Венетовъ, на Ю. отъ Нориковъ; отъ Нориковъ Карновъ отдѣлялъ горный кряжъ, идущій вдоль рѣкъ Зилы (нѣм. Gail) и Дравы по южнымъ ихъ берегамъ, извѣстный подъ названіемъ Alpes Carnicae (съ юж. продолженіемъ своимъ — Alpes Juliae). Р. Сава, по словамъ Плинія, вытекаетъ изъ Alpes Carnicae. Карны доходили до моря у залива Тріэстскаго. На Ю. Кар-

ны сосѣдили съ Япидами, или Яподами. Римляне покорили Карновъ въ 115 г. до Р. Х. и присоединили ихъ къ Цизальпинской Галліи. Здѣсь была построена Аквилея (колонія Aquileja) для защиты Италіи отъ Иллировъ и Паннонцевъ — важный торговый городъ (главный городъ провинціи Venetia et Histria; въ IVв. считался четвертымъ городомъ въ Италіи послѣ Рима, Капуи, Медіолана; въ Vв. разрушенъ Гуннами). Внутри страны Карновъ, романизованной при Августѣ, былъ городъ Iulium Carnicum (н. Zuglio) въ верхней долинѣ р. Tilaventus (Tagliamento); главный административный пунктъ на равнинѣ — гор. Forum Iulium (въ франкское и прежде еще лонгобардское время это имя перешло на всю карнскую область; новѣйш. Фріуль, сл. Фурлянско, ит. Friuli). Forum Iulium называется теперь у Итальянцевъ Cividale, у Славянъ Старомѣсто. Фурлянскій ретороманское нарѣчіе, близкое къ венеціанскому и истрійскому.

Въ Истріи съ Тріестомъ и его округомъ всего теперь жителей 437 тыс. душъ; изъ нихъ Итальянцевъ 100 тыс. съ небольш. и около 50 Фурлянъ (въ Истріи и въ графствѣ Горицкомъ).

Pannonia. Подъ этимъ именемъ Римляне разумѣли страну на Ю. отъ Дуная, по выходѣ его изъ Альпійской области, и страны, орошаемыя его притоками Дравою и Савою (Dravus и Savus). Страна эта населена была Иллирами, и потому нерѣдко Панноніей называли и земли на Ю. отъ Савы, и даже сѣверныя части Далмаціи. Въ IVв. до Р. Х. Кельты Скор-

дески проникли въ равнину по обоимъ берегамъ нижней Савы вплоть до верхней Мизіи. На S. отъ нихъ вдоль по Дунаю жили норическіе Таврески и Карны, а также Латовики (тоже Кельты). Въ I в. изгнанные Маркоманнами изъ Bojohemum Бойи заняли Паннонію. Съ 53 г. до Р. Х. Паннонія до норическихъ Альповъ входила въ составъ царства Даковъ Бурвисты. Южная Паннонія до Дравы была покорена Римлянами послѣ Далматскаго возстанія въ 35-34 г. до Р. Х. Во время своего возстанія въ 12-9 г. до Р. Х. Паннонцы выставили противъ Рима 100 тыс. чел. По усмиреніи этого возстанія Римляне покорили Паннонію до Дуная; ее заняли 7 легіоновъ. Затѣмъ въ короткое время Паннонія была романизована. Отдѣльно отъ Далмаціи она была организована при Веспасіанѣ, а при Траянѣ раздѣлена на двѣ части: Pannonia superior (западн., у Альповъ) и Pannonia inferior (восточн., при Дунаѣ). Въ позднѣйшее время Паннонія вела богатую торговлю съ Италіей. Изъ нея шли въ Италію хлѣбъ, скотъ, кожи, шерсть, даже шерстяныя матеріи. Впрочемъ внутренность страны, съ обширными лѣсами и болотами, долго оставалась дикою и ненаселенною. Около 300 г. по Р. Х. Имп. Галерій произвелъ работы по углубленіямъ озера Pelso, или Piso (н. Балатонъ, сл. Блатно, нѣм. Plattensee) и окружные болота обратилъ въ пахатныя земли. Съ тѣхъ поръ обѣ Паннонiи были раздѣлены на 4 части: Pannonia prima и secunda, Valeria и Savia.

Нижняя Паннонія. Глав. городъ — римская колонія времени Флавіевъ — на судоходной Савѣ

торговый городъ Sirmium (отсюда н. слав. Срѣмъ - восточ. уголъ Славоніи), главная квартира Траяна передъ началомъ Дакской войны, впослѣдствіи главный городъ Pannoniae secundae; основанныя импер. Адріаномъ или Антониномъ Піемъ колоніи: Mursa (н. Осѣкъ, нѣм. Esseg - въ Славоніи), Aquincum (н. Alt-Ofen). Главное мѣсто управленія позднѣйшей провинціи Валеріи было Sopianae (н. Fünfkirchen, сл. Печуй - въ Венгріи).

Верхняя Паннонія. Импер. Клавдій устроилъ здѣсь колоніи, напр. Savaria (впослѣдствіи главный городъ Pannoniae primae); думаютъ, что нѣкогда тутъ жили [illegible]; подъ этимъ именемъ городъ этотъ продержался до X в. - до Мадьярскаго завоеванія; нынѣ это городъ Stein am Anger (мадьяр. Szombat-hely — Сомбатъ хелъ).

Пограничныя крѣпости по Дунаю: 1) Carnuntum (прежде - сам. вост. городъ Noricum [illegible] - Municipium Aelium); важное положеніе относительно долины Моравы, наилучшій пунктъ сообщенія съ Германскимъ сѣверомъ, важный торговый городъ. Во время Маркоманск. войны при М. Авреліи и Септиміи Северѣ долго служилъ главною императорскою квартирою. Затѣмъ внизъ по Дунаю: 2) Arrabona при устьѣ р. Рааба (н. гор. Раабъ), 3) Bregetio (н. Uj-Szony, Сонь - въ Венгріи, насупротивъ Коморна). На З. по Дунаю подъ горою Mons Cetius (н. Wienerwald) [illegible] городъ Vindobona (Вѣна). Между Вѣною и Savaria 4) городъ Scarbantia; получилъ права муниципія при Флавіяхъ (н. г. Oedenburg, у Сл. и Мадьяр. Шопронь - въ Венгріи. Въ сред-

немъ Подравьи городъ Poetovio (при норической границѣ; съ IV в. причисленъ къ Норику), н. Pettau (слав. Птуй, въ Штиріи). Въ южномъ Посавьѣ, гдѣ Сава принимаетъ р. Colapis (Кульпа), среди болотъ г. Siscia (у грек. Segestica, н. Сисекъ); нѣкогда это былъ главный городъ Скордисковъ; имѣлъ важное военное значеніе для Римлянъ; при император. Флавіяхъ — муниципій; лежитъ въ ровной и плодородной долинѣ Савы; сначала кельтск., потомъ завоеванъ Паннонцами и наконецъ — римскій городъ Aemona, Эмона (н. Любляна — Laibach). Эта долина назыв. у Слав. Крайна (— земля чисто славянская), но еще у Павла Діакона Carniola; на С. отъ нея область верхней Дравы Carentania (Kärnten — Хорутанія). Оба названія происходятъ отъ имени народа Карновъ. Эмона возведена Августомъ въ Colonia Iulia; была важнымъ торговымъ городомъ, благодаря выгодному положенію на южномъ судоходномъ притокѣ Савы и на восточ. оконечности Альпійской дороги черезъ гору Окру (Alpis Iulia), соединявшей Италію съ Паннонією.

Особенно замѣчательны восстанія Далматовъ при Цезарѣ и Августѣ.

Цезарь обратилъ вниманіе на Иллирію послѣ окончанія борьбы съ Помпеемъ. Иллирія племена, на протяженіи отъ Доклянъ (теперешняя Черногорія) до Японовъ (нынѣшнее хорватское побережье, съв. часть Далмаціи и запад. часть Хорватіи, гдѣ городъ Рѣка — Фіуме) взяты Цезаремъ въ

одинъ походъ. Это была такъ наз. малая горная война; она состояла изъ ряда стычекъ и разрушеній городовъ римскими машинами. Въ ней, по замѣчанію Моммзена, Цезарь проявилъ такую энергію, какой нигдѣ въ такой степени не проявлялъ ни до, ни послѣ этого. Выказали тутъ и Иллиры свою храбрость. Покончивъ въ походѣ 35г. съ Япидами, Цезарь въ томъ-же году двинулся къ устью р. Кульпы. Тамошній городъ Сисція (н. Сисекъ) — главный военный пунктъ Иллировъ — былъ впервые занятъ Римлянами. Здѣсь Цезарь предполагалъ устроить главную квартиру для задуманнаго имъ похода на Дакію. Въ 34 и 33г. дѣйствія Римлянъ въ Далмаціи продолжаются и наконецъ, по паденіи крѣпости Промона (у Вершина близъ Шибеника; н. гора Прозшина), всѣ Далматы были покорены. Римляне окружили стѣнами и снабдили римскимъ городовымъ правомъ многіе города Истріи и Далмаціи, кк. нпр.: Tergeste, Pola, Iader, Salonae (впослѣдствіи одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ на Балк. пол.; былъ разрушенъ Аварами ок. 639г. по Р.Х.), Narona. Была проложена дорога чрезъ Юлійскіе Альпы — изъ Аквилеи къ Саву. Тамъ началъ возвышаться городъ Эмона (ит. Lubiana, сл. Любляна, нѣм. Laibach*), нынѣ главный городъ Крайны).

---

*) Нѣм. Laibach есть собственно славянскій мѣстный падежъ отъ Любляны: корень не люб, а лъб; первоначально было Лъбяна, Лъбляна; мѣст. пад. — Лъбянѣхъ (Полянѣхъ, Древлянѣхъ и Полянъ, Древлянъ); такъ и Лъбяхъ — нѣм. Laibach.

Во время Цезаря Даки при Буребистѣ производили опустошительные набѣги на Черноморское побережье до Аполлоніи. Явились съ С. отъ Дуная и новые враги — Бастарны (Германцы), разбившіе Антонія при Истрополѣ. Вѣроятно Греки просили защиты у Рима.

Вскорѣ послѣ битвы при Акціи (29 г.) Маркъ Лициній Крассъ былъ назначенъ намѣстникомъ въ Македонію. Онъ потребовалъ отъ Бастарновъ, чтобы они удалились за Дунай, перешелъ затѣмъ черезъ Балканы (Гемъ) и при впаденіи Цибра въ Дунай разбилъ ихъ наголову. Крассу покорилась вся Мизія. Но черезъ годъ Бастарны снова появляются, и снова разбиты вмѣстѣ съ Мизами, имъ помогавшими.

Бастарны теперь были навсегда изгнаны за Дунай. Правый берегъ Дуная былъ обезпеченъ за Римлянами. Вмѣстѣ съ этимъ были усмирены и непокорные Фракійцы-Бессы; святилище Діониса было отнято у нихъ и передано покорнымъ Одрисамъ. Македонія становится внутреннею провинціею и въ большомъ войскѣ не нуждается.

Августъ продолжалъ дѣло Цезаря, но онъ полагалъ, что еще рано думать о походѣ на Даковъ, пока еще не обезпечена сѣверная Италія. Для того онъ постарался овладѣть южн. склон. и долинами Альповъ. Пасынки императора Друзъ и Тиберій явились наконецъ въ страну Ретовъ и Винделиковъ. Въ 15 г. до Р. Х. была присоединена къ Имперіи Реція и Винделиція, т. е. нын. Тироль, вост. Швейцарія и Баварія.

Затѣмъ организована была и провинція Noricum.

Noricum — нынѣш. нижняя (Nieder-) и верхняя (Ober-) Австрія (Oesterreich), причемъ теперь въ нижн. Ав. главный городъ Вѣна, а въ верхн. Линцъ. Здѣсь жили Кельты Тавриски, назыв. также Норикамн, вѣроятно отъ гл. гор. Noreja (н. Neumarkt). Главные города римскіе находились преимущественно на сѣв. и южн. границахъ. Главный центральный пунктъ былъ Virunum (осталось множество надписей и скульптурн. памятниковъ въ такъ назыв. Zollfeld'ѣ близъ Клагенфурта — сл. Цѣловецъ — въ нынѣшн. Каринтіи (Kärnten, сл. Корутанія), Teurnia (развал. въ Lurnfeld'ѣ), Aguntum (Lienz). Въ юговост. углу страны Celeja (н. Cilli); эта часть была въ позд. время Имперіи присоединена къ Паннонiи.

Въ Дунайск. сторонѣ Lauriacum (развал. Lorch при устьѣ Anisus — н. Enns, онж. впад. въ Дунай) — важная крѣпость съ оружейнымъ заводомъ, стоянка дунайск. флотиліи; особенно важенъ при Маркѣ Авреліи, во время Маркоман. войны. Ovilava (н. Wels на Траунѣ) — одинъ изъ многолюднѣйшихъ городовъ въ сѣверной части; при Маркѣ Авреліи возведенъ былъ въ колонію. Въ долинѣ р. Зальцаха (древнее названіе рѣки точно неизвѣстно) имп. Адріанъ основалъ колонію Iuvavum (разруш. Герулами въ 470 г.). Здѣсь потомъ баварцы (Baiwaren) основали городъ Salzpurgo (Salzburg).

Сѣверный склонъ норійскихъ Альпъ богатъ солью и желѣзомъ. Добывали еще

Кельты и потомъ Римляне. Богатые следы этой древней разработки сохранились въ раскопкахъ и находкахъ новейшаго времени въ Зальцбурге и въ такъ наз. Salzkammergut'ъ. Въ ручьяхъ Альповъ промывали золото. И ныне Штирія и Каринтія богаты железомъ. Въ древности норическое железо очень ценилось въ Италіи.

Импер. Августъ думалъ сначала довольствоваться северовосточной границей на Рейне, но вторженія Германцевъ черезъ Рейнъ въ Галлію принудили его перейти Рейнъ и онъ уже готовъ былъ передвинуть границу на В. хотя-бы до Эльбы: рядъ успешныхъ действій Друза и Тиверія довелъ дело до того, что и по сев., и по юж. Германіи римскіе легіоны доходили до Эльбы и повсюду действовали успешно, то прямо разбивая германскія племена, то ссоря ихъ между собою. Несомненно успешныя действія эти начались въ 12 г. до Р.Х. Въ 9 г. (Друзъ умеръ и место его заступилъ Тиверій) уже былъ устроенъ для Германцевъ жертвенникъ въ честь Августа подобно тому, какъ былъ такой-же жертвенникъ для Галловъ въ Ліоне. Германскій жертвенникъ помещался за Рейномъ, близъ н. Кельна, и главнымъ жрецомъ при немъ былъ назначенъ Зегимундъ, молодой князь Херусковъ. Походъ Тиверія съ 5-6 г. былъ очень удаченъ: флотилія римская дошла до устья Эльбы и до Эльбы-же дошло сухопутное войско. Народы германскіе за Эльбою до Одера — Кимвры (въ н. Ютландіи), Семноны — вступили въ союзъ съ Римлянами. Казался опаснымъ Марбодъ (Марободусъ). Юность свою онъ провелъ въ Риме, и былъ повелителемъ

не только Маркоманновъ, но и Лангобардовъ и Семноновъ. Римляне двинулись на Богемію двумя путями: съ С. повелъ римскіе легіоны Кай Сентій Сатурнинъ, а съ Дуная двинулись паннонскіе легіоны изъ г. Карнунта (на вост. берегу Дуная). У Римлянъ было 12 легіоновъ, у Марбода — 70 тыс. пѣхоты и 4 тыс. конницы. Силы Римлянъ были вдвое больше и успѣхъ ихъ былъ несомнѣненъ, но вдругъ было получено извѣстіе о возстаніи Далматовъ и Паннонцевъ, между тѣмъ какъ ожидалось подкрѣпленіе со стороны Иллировъ. У Иллировъ явилось два замѣчательныхъ вождя: два Батона. 1-й былъ по происхожденію изъ Деситіатовъ, жившихъ около н. Сараева въ Босніи; онъ былъ предводителемъ Далматовъ. 2-й былъ родомъ Бревкъ (Бревки — въ н. Славоніи, между Савою и Дравою). Паннонцы возстали подъ предводительствомъ двухъ Бревковъ — Батона и Пинка. Было собрано до 200 тыс. пѣхоты и 9 тыс. конницы. Раньше солдаты эти служили въ римской арміи; между ними былъ распространенъ латинскій яз.; они были пріучены къ римской дисциплинѣ и римскому военному искусству. По этимъ причинамъ они были особенно опасны. Къ Иллирамъ присоединились Ѳракійцы.

Даки и Сарматы ворвались чрезъ Дунай въ Мизію. Далматы и Паннонцы помышляли о движеніи въ Македонію и даже въ Италію. Дѣйствительно, они могли быть въ нѣсколько дней передъ Аквилеею и Тергестомъ, а оттуда, какъ сказалъ Августъ, въ Сенатъ: чрезъ 10 дней быть подъ са-

момъ Римомъ. Но къ счастію для Римлянъ они возстали до начала войны съ Марбодомъ, и Римляне успѣли принять мѣры въ Македоніи. Тиверію былъ посланъ приказъ оставить Германцевъ и спѣшить съ войскомъ въ Паннонію. Оставивъ нѣсколько легіоновъ на Рейнѣ, Тиверій соединилъ свои войска съ войсками, посланными къ нему изъ Италіи и Сиріи. Далматы нѣсколько разъ нападали на Македонію, но до Италіи дѣло не дошло. Вообще они слишкомъ поспѣшили, возстали преждевременно: дождись они открытія войны Римлянъ съ Марбодомъ, положеніе Рима было-бы очень критическое. Въ первый годъ войны Тиверія съ Мессалой у Римлянъ было 120 тыс. войска (10 легіоновъ съ разными дополнительными отрядами и ветеранами), а въ слѣд. году подъ начальствомъ Тиверія находилось 15 легіоновъ. Далматы вели малую войну, стоившую Риму страшныхъ усилій. Въ 8 г. (3-й походъ) Тиверію вмѣстѣ съ Германикомъ удалось на третій годъ покорить Паннонцевъ. Вождь ихъ Батонъ, подкупленный Римлянами, перешелъ на ихъ сторону, со своимъ войскомъ положилъ передъ ними оружіе и выдалъ имъ своего товарища Пинна. Римляне признали его княземъ Бревковъ. Но Батонъ Деситіатъ успѣлъ схватить измѣнника Батона Бревка, лишилъ его жизни, и Бревки снова возстали. Это возстаніе Бревковъ было скоро подавлено Римлянами. Но съ Далматами борьба продолжалась до 9 г., когда были покорены Пирусты (у Эпирской границы) и затѣмъ Деситіаты

(Боснія). Крѣпости были взяты Римлянами одна за другою. Осталась только одна крѣпость близъ Салоны въ Далмаціи, гдѣ засѣлъ съ войскомъ Батонъ Десифіатъ. Крѣпость была окружена Римлянами, Батонъ сдался одинъ, безъ войска, и былъ сосланъ въ Равенну, причемъ ему было назначено жалованіе. Наконецъ крѣпость была взята и 3 Авг. 9 г. Римляне праздновали побѣду Тиверія. Паннонія и Далмація были усмирены и больше уже не возставали. Далматы сдѣлались особенно вѣрными римскими подданными и романизація ихъ пошла быстро. Впослѣдствіи Римляне говорили, что Батоновская война 6-9 гг. была самою трудною послѣ войны съ Ганнибаломъ.

Осенью 9 г. Варъ, бездарный и неискусный полководецъ, разбитъ со своимъ войскомъ, состоявшимъ изъ молодыхъ солдатъ, Арминіемъ въ Тевтобургскомъ лѣсу. Побѣду эту, конечно, слишкомъ раздулъ германскій патріотизмъ новѣйшаго времени.

Начинается борьба съ Германцами (10-16 г.). Въ 16 г., несмотря на успѣхъ военныхъ дѣйствій, Римляне потерпѣли тяжелыя неудачи, такъ: на С. флотъ ихъ былъ разбитъ бурею, что повергло ихъ въ панику, а потомъ, послѣ того, какъ Германцы были побѣждены, Римляне много пострадали отъ неудобствъ обратной дороги. Но все-таки Марободъ былъ свергнутъ Катуальдомъ и бѣжалъ къ Римлянамъ. Онъ умеръ, какъ и Батонъ, въ Равеннѣ.

Тиверій рѣшилъ не простирать грани-

изъ дальше Рейна. Германцы не воспользовались этимъ. Арминій палъ отъ руки убійцъ - знатныхъ Германцевъ опасавшихся его монархическихъ замысловъ; его жена и сынъ участвовали въ тріумфѣ Германика, а потомъ были водворены въ Равеннѣ.

При Августѣ и послѣ него долго Дунайская линія римскихъ укрѣпленій кончалась на крайнемъ востокѣ недалеко отъ г. Вѣны, потому что въ Панноніи Римляне занимали лишь долины рѣкъ Савы и Дравы, и при Августѣ была собственно укрѣплена линія Siscia-Poetovio-Carnuntum; даже на внутреннюю Паннонію было обращено мало вниманія. Какъ въ послѣднее возстаніе Паннонцевъ, такъ и во время другихъ войнъ съ варварами Римляне дѣйствовали крайне жестоко, безпощадно, безжалостно. Такъ 40 т. Ретовъ было обращено суровыми завоевателями въ рабство. То-же случилось и въ Панноніи: все мужское населеніе было порабощено; Скордиски были выселены изъ Мизіи и поселены въ отдаленномъ углу Панноніи. Маркъ Лициній Крассъ, проконсулъ Македоніи, при усмиреніи Мизовъ, убилъ однажды большую часть населенія взятой имъ крѣпости, а другую часть жителей загналъ въ пещеру, выходъ изъ которой заложилъ камнями. Такимъ образомъ нѣсколько тысячъ несчастныхъ умерло отъ отсутствія воздуха. Этотъ самый пріемъ въ недавнее сравнительно время, въ 1830-хъ гг., былъ снова употребленъ французскимъ командиромъ Арно въ Алжирѣ, начальствовавшимъ французскимъ десантомъ въ Крыму противъ Севастополя.

Послѣ этого возстанія на Дунаѣ до времени императ. Домиціана было совершенно спокойно. При немъ рѣшено было не оставлять остраго угла между верхн. Рейномъ и верхн. Дунаемъ; между Реціею и Германіей исправлена граница, провед. limes и линія отъ Регенсбурга до Майнца была укрѣплена валомъ, остатки котораго теперь называются Teufelsmauer. Вскорѣ затѣмъ Лигіи (Lugiones,

Съ разрѣшенія В. И. Ламанскаго
Литограф. Руднева Нов. пер. д. 2-66.

Ligii - свободный народъ въ Германіи, въ Силезіи) обратились къ Домиціану съ жалобою на нападенія Свевовъ (Suevi) и просили помощи противъ Свевовъ, Маркоманновъ и Квадовъ на Моравѣ. Римляне дали имъ 100 всадниковъ. Между тѣмъ Свевы (въ Богеміи и Моравіи) вмѣстѣ съ Языгами (Сарматскій народъ между Гроном, Дунаемъ и Тиссою) стали чрезъ Дунай нападать на Римскую область. Римляне потерпѣли пораженіе: цѣлый легіонъ былъ изрубленъ со своимъ легатомъ. Но главными противниками Римлянъ въ этой начавшейся войнѣ были не Германцы, а Даки. Какъ при Цезарѣ вождемъ Даковъ явился Буребиста, сильный и энергичный человѣкъ, соединявшій обязанности предводителя съ обязанностями первосвященника, - такъ и теперь вождемъ Даковъ явился не менѣе энергичный и даровитый Децебалъ. У даковъ былъ царь Дурасъ; сознавая способности Децебала, онъ отказался отъ престола въ его пользу.

Геты и Даки давно уже подчинились греческому и римскому вліянію; объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя монетныя находки въ южн. Трансильваніи, гдѣ была главная сила Даковъ. Тутъ найдено много монетъ времени преемниковъ Александра Македонскаго, царя Лисимаха Ѳракійскаго - его золотые статиры и серебряныя драхмы; по образцу ихъ Даки выбивали свою собственную золотую монету - безъ надписей. Тутъ-же были находимы многія монеты ѳракійскія и македонскія позднѣйшаго времени, монеты египетскія и греческія, приморскихъ государствъ, даже съ иллирскаго берега Адріатики, съ Керкиры, Аполлоніи, Диррахія, наконецъ - динаріи римской республики. Кажется, природное золото Дакіи привлекало это множество иностранной монеты. Это-же указываетъ на раннее знакомство Даковъ съ Греками и Римлянами. Такимъ об. Даки уже рано стали перенимать различныя бытовыя стороны грекоримской цивилизаціи. Даки

времени Буревисты, подобно германским вождям Марбоду и Арминію, уже хотѣли бороться съ Римлянами ихъ-же тактикою и политикою. Послѣ Буревисты у Даковъ долго не было сильнаго государя, но малая война Даковъ съ Римлянами никогда вполнѣ не прекращалась. Даки переходили Дунай, Римляне разбивали ихъ и нерѣдко выселяли цѣлыя тысячи Даковъ въ Мизію. Такъ при Августѣ ихъ было выселено до 50 тыс., а при Неронѣ до 100 тыс. ч. Успѣшно была ведена борьба съ Даками римскими начальниками и по смерти Нерона. Но вотъ явился у Даковъ Децебалъ. Онъ задумалъ объединить дако-гетскія племена. Какъ нѣкогда кельтскіе народы глядѣли на свободныхъ Британцевъ, такъ теперь Ѳракійцы на Ю. отъ Дуная начинаютъ смотрѣть на Дакію. Децебалъ напоминаетъ Митридата. Съ помощью римскихъ перебѣжчиковъ онъ образовалъ свою армію, ввелъ въ нее римскую дисциплину, строилъ укрѣпленія по образцу Римскихъ. При Домиціанѣ онъ выговорилъ себѣ право безпрепятственно получать отъ Римлянъ техниковъ для исполненія мирныхъ и военныхъ работъ. Децебалъ завязалъ сношенія на З. со Свевами и Язигами, на В.-съ Роксоланами. Въ 86 Даки, вторглись въ Мёзію и разбили намѣстника Оппія Сабина. Римскія войска двинулись подъ предводительствомъ намѣстника Корнелія Фуска къ Дунаю, но тотчасъ послѣ перехода черезъ Дунай Фускъ былъ разбитъ и погибъ. Преемникъ его Теттій Юліанъ въ битвѣ при Тапаѣ (Tapae) нанесъ Дакамъ пораженіе и хотѣлъ уже идти на ихъ столицу Sarmizegethusa. Въ это время самъ Домиціанъ дѣйствовалъ противъ Свевовъ и Язиговъ и потерпѣлъ пораженіе. Онъ долженъ былъ заключить миръ съ Децебаломъ на позорныхъ для Рима условіяхъ. Затѣмъ Римляне стали ожидать, наконецъ дворцовый переворотъ [illegible] Домиціана.

Импер. Нерва усыновилъ Траяна, который рѣшительно задумалъ поправить дѣла на Дунаѣ. Онъ разбилъ Свевовъ, сталъ организовывать Паннонію, проводить дороги. При немъ (когда именно-неизвѣстно) Римляне занимаютъ Дунай отъ Карнунта близъ Вѣны до устья Савы. Заняты были важные стратегическіе пункты: Brigetio (н. Коморнъ, или Комарно, гдѣ сдалась Русскимъ въ 1849 венгерская армія Гёргея), Аквинкумъ (н. Буданъ, или Офенъ).

25 Марта 101 Траянъ изъ Рима отправился къ Дунаю. За годъ передъ тѣмъ была проложена дорога вдоль праваго берега Дуная. При Ледератѣ (близъ н. Рамы) Августъ перешелъ черезъ рѣку съ однимъ отрядомъ; другой отрядъ перешелъ при Tsierna, и соединенная армія направилась отъ Tibiscum къ такъ наз. „Желѣзнымъ воротамъ". Трудность этого перехода и всей этой войны были громадны: Децебалъ при помощи римской техники выстроилъ множество укрѣпленій; Даки дрались отчаянно. При Тапаѣ произошло сраженіе. Траянъ побѣдилъ, но у Римлянъ было такъ много раненыхъ, что императоръ отдалъ все свое бѣлье врачамъ на перевязки. Съ плѣнниками своими Даки проявили чрезвычайную жестокость: женщины обжигали ихъ тѣла, перевязывали ихъ по рукамъ и ногамъ, мучили медленнымъ огнемъ и трупы ихъ раздирали на части колесами повозокъ.

Траянъ шелъ впередъ; онъ явился передъ столицею; сестра Децебала была взята въ плѣнъ. Децебалъ былъ принужденъ заключить миръ. Дакія вступила въ условія кліентелы къ Риму. Децебалъ обязался: 1) выставлять Римлянамъ войско, когда понадобится; 2) не принимать, а выдавать римскихъ перебѣжчиковъ; 3) срыть всѣ крѣпости; 4) прекратить наборъ людей изъ римскихъ областей, и 5) отдать язигамъ отнятыя у нихъ земли. (103) Но условій этого мира Децебалъ не исполнялъ. Онъ возводилъ новыя укрѣпленія, вошелъ въ сношенія съ Парѳянами: одновременно должны были вспыхнуть возстанія на Дунаѣ и на Евфратѣ. Траянъ рѣшилъ покончить съ Децебаломъ и его Даками. Онъ выступилъ въ походъ, взявъ съ собою 7 легіоновъ. По его приказанію знаменитый инженеръ, грекъ Аполлодоръ Дамасскій соорудилъ каменный мостъ между нын. румынскимъ городомъ Турн-Северином и сербск. Кладово (сваи этого моста остались и теперь). Война началась въ 105 и окончилась въ 107. Побѣда Траяна была полная: Большинство Даковъ сдалось безъ борьбы. Децеб., видя все дѣло проиграннымъ, бросился на мечъ. Нѣкоторые его приближенные приняли яду. Послѣ этого Дакія была обращена въ римскую провинцію; здѣсь были основаны римскія колоніи и города. Романизація распространилась до[illegible] до Бессарабіи. По словамъ Евтропія (IV в. по Р.Х.), Траянъ infinitas ex toto orbe romano hominum copias in Daciam transduxit.

Завоевавъ Дакію (106), Траянъ обратилъ ее въ римскую провинцію и перевелъ туда массу колонистовъ изъ разныхъ краевъ (но не изъ Италіи, въ которой въ то время населеніе было рѣдкое) — преимущественно изъ Далмаціи, Галліи, Норика, Панноніи и изъ разныхъ краевъ Азіи: Сиріи, Каріи, Галатіи, Пафлагоніи. Новое населеніе распространилось не по всей Дакіи, а собств. въ нынѣшнемъ Банатѣ, зап. части Трансильваніи и въ Малой Валахіи на З. отъ р. Алуты. Здѣсь и стала процвѣтать римская культура.

Траянъ раздѣлилъ Дакію на верхнюю и нижнюю, Антонинъ Пій на 3 части: 1. Provincia Porolissensis на С., 2. Prov. Apulensis на ЮЗ., 3. Prov. Malvensis на ЮВ. Три эти провинціи назывались tres Daciae.

Азіатское происхожденіе поселенныхъ Траяномъ въ Дакіи колонистовъ подтверждается именами азіатскихъ божествъ, сохранившимися въ надписяхъ: Исиды, Юпитера Коммагенскаго (Κομμαγηνή — самая сѣв. часть Сиріи), Puer Phosphorus (Люциферъ), Mater Magna и т. д. Между тѣмъ имена туземныхъ дакійскихъ божествъ отсутствуютъ въ надписяхъ: туземная религія, очевидно, не имѣла здѣсь вліянія.

Старая столица Дакіи Sarmizegetusa сдѣлалась главнымъ городомъ провинціи.

Вторая Траянская колонія Тіэрна или Tsierna*). Главный городъ (военный, а иногда и гражданскій) Apulum (н. Карлсбургъ, слав. Бѣлградъ) — колонія Марка Аврелія. Здѣсь жилъ прокураторъ коллегіи aurariorum. Здѣсь работали въ рудникахъ Пирусти (изъ далматинскихъ горцевъ).

*) Въ этомъ названіи Шафарикъ напрасно хотѣлъ видѣть славянское слово „черное". Славянъ здѣсь въ то время не бывало.

Древнія шахты были въ Золатнѣ, или Златнѣ на р. Ompoius (Ampellum) при Vicus Alpurnus Major. Внизъ по р. Маришѣ — городъ Потаиссе (у авторовъ Potavissa, н. Торда) — колонія Септимія Севера. Напоке (Клаузенбургъ) — колонія Марка Аврелія. Позднѣйшіе по времени римскіе памятники, находимые здѣсь, относятся къ царствованію Галліена: Дакія и Трансильванія уже были наводнены въ это время германскими племенами. Валахія изслѣдована въ археологическомъ отношеніи слабо. Страна на В. отъ Серета и Прута сначала была населена Гетами, потомъ покорена Децебаломъ, а съ подчиненіемъ Дакіи Римлянамъ отошла къ нижней Мисіи, къ которой ее присоединили Римляне. Въ царств. Галліена (въ 50ых годахъ III в.) она перешла въ руки Готовъ. Имп. Авреліанъ втеченіи 70, 71 и 73 г. выводилъ оттуда колонистовъ и такимъ путемъ образовалъ между верхней и нижней Мисіей провинцію Dacia Aureliana.

Завоеваніе Траяномъ Дакіи и земель къ С. отъ Дуная положило конецъ наступленіямъ въ массахъ съ С. Миръ и тишина, водворившіеся въ Норикѣ, Панноніи и Дакіи, продолжались около 60 лѣтъ и прекратились съ началомъ Маркоманнской войны. Нѣкоторые ученые называютъ это движеніе началомъ переселенія народовъ, но на самомъ дѣлѣ это былъ только намекъ на него: 1) движеніе это было подавлено; 2) не было замѣчательныхъ людей вродѣ, напр., Децебала. Реції, Норику, Панноніи угрожали Маркоманны, но обнаруживалось движеніе и Лонгобардовъ, жившихъ гораздо сѣвернѣе Маркоманновъ (послѣдніе — въ нынѣшн. Чехіи и Венгріи).

По смерти Пія (161) толпы Германцевъ (Лонгобарды, Маркоманны) просятъ у Римлянъ земель,

но получаютъ отказъ и оттесняются за Дунай. Тогда начинается движенiе насильственное: они требуютъ земли съ оружiемъ въ рукахъ. Хатты были отбиты съ Эльбы, но въ это время начались римскiя войны съ Арменiей и Парфянами, что ослабило силы Римлянъ на Дунаѣ. Начинаются нападенiя на Ретiю и Паннонiю со стороны Квадовъ, Хаттовъ, Маркоманновъ, Язиговъ и др. Причиненный ими вредъ виденъ изъ страшнаго разгрома трансильванскихъ шахтъ, а также изъ числа римскихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ по окончанiи войны: Квады возвратили сначала 18, потомъ 50 тысячъ, а Язиги - 100 тыс. Въ это время Римляне много потерпѣли отъ чумы. Но несмотря на всѣ эти тяжелыя обстоятельства, имп. Маркъ Аврелiй, главн. образомъ благодаря своей честности, рядомъ благоразумныхъ мѣръ успѣлъ разогнать варваровъ. Укрѣпивъ крѣпости на Дунаѣ, онъ предполагалъ отправиться походомъ на Германцевъ и думалъ основать двѣ новыя провинцiи: Маркоманнiю и Сарматiю. Но сирiйское возстанiе помѣшало образованiю провинцiй. Важно однако, что и эти Германцы побѣждены Римлянами, хотя и съ огромною трудностью. Маркоманны были покорены въ 172 г., Квады - въ 173 и Язиги — 175. Маркъ Аврелiй умеръ въ Виндобонѣ въ 180 г. Преемникъ его Коммодъ, одинъ изъ наиболѣе порочныхъ тирановъ, конечно, не продолжалъ его дѣла. Со времени Цумпта, мнѣнiе котораго принимаетъ и Нибуръ, къ этой эпохѣ относятъ начало римскаго колоната, т.е. прикрѣпленiя къ землѣ. Къ концу II в. относится движенiе германскихъ племенъ, жившихъ между Эльбою и Одеромъ, на Ю. и Ю.В.-къ берегамъ Чернаго Моря. Послѣднiя дошедшiя до насъ монеты греческихъ черноморскихъ ко-

ній (напр. Ольвіи) относятся къ 235 г. (царств. Импер. Александра Севера).
„Въ 238 г. Готы появляются впервые на Ю. отъ Дуная и грабятъ г. Истросъ. Въ 40 и 50ых годахъ III в., пользуясь смутами въ Имперіи, Готы переходятъ Балканы, нападаютъ на Θракію и Македонію, грабятъ Филиппополь и являются въ Салоникахъ. Импер. Децій хотѣлъ удержать ихъ при переходѣ черезъ Дунай, но ему это не удалось: онъ былъ разбитъ при Абрутѣ 251 г. Тогда Римлянамъ пришлось откупаться. Въ 254 г. Готы занимаютъ Дакію. Одновременно начинаются грабежи на Черномъ Морѣ – преимущественно съ устьевъ Днѣстра. Въ 255 г. появляется народъ Βορανοί. Въ особенности замѣчателенъ большой походъ Готовъ и Геруловъ послѣ смерти Импер. Галліена (268). Они нападаютъ и съ моря (Пелопоннесъ, Критъ, Родосъ), и съ суши (Македонія). Имп. Клавдій (M. Aurel. Flav. Claudius Gothicus 268-270) разбиваетъ Готовъ въ трехъ сраженіяхъ при Наиссѣ (Нишѣ). Затѣмъ поправляетъ дѣла государства Имп. Авреліанъ. Онъ отказывается отъ Дакіи и переводитъ колонистовъ, какъ мы уже говорили выше, въ Мисію. Θракія и Мисія очищаются отъ Готовъ. Авреліанъ укрѣпляетъ крѣпости на Дунаѣ, черезъ который не разъ переходилъ самъ. Въ 295 г. Авреліанъ разбиваетъ Карповъ и затѣмъ поручаетъ своему легату Пробу покореніе Бастарновъ, остатки которыхъ переселяются имъ въ Имперію. Но за-Дунаемъ господство Готовъ утвердилось настолько, что пиратскія нападенія продолжаются еще долго: Константину Великому приходится впослѣдствіи (334) имѣть дѣло съ этими варварами, которыхъ онъ и переселяетъ въ большомъ количествѣ во Θракію и Македонію.
Къ 372 г. относится начало великаго переселенія народовъ. Въ этомъ году великая турецкая орда Гунновъ двигается изъ среднеазіатскихъ

степей на З, переходитъ Волгу и разрушаетъ царство Готовъ. Вестготы ищутъ спасенія въ Имперіи: до 200,000 храбрыхъ воиновъ просятъ принять ихъ въ Мисію и Өракію, но алчность и вѣроломство римскихъ чиновниковъ довели ихъ до отчаянія и въ 377 римское войско было ими разбито. Тогда имп. Валентъ далъ имъ въ 378 сраженіе при Адріанополѣ, въ которомъ войска его потерпѣли полное пораженіе, а самъ онъ былъ убитъ. При имп. Граціанѣ, Готы получаютъ мѣста въ Паннонии, а при имп. Өеодосіи - во Өракіи и Мисіи. Готскій предводитель Атанарихъ (+ 371) вступаетъ на службу къ императору. Съ 391 по 408 Готы опять грабятъ имперію въ разныхъ мѣстахъ. Аларихъ проходитъ Македонію и Грецію и разграбляетъ массу городовъ. Затѣмъ онъ двигается на Италію. Туда-же двигаются изъ Паннонии Вандалы, Сарматы, Герулы, Остготы, Квады. Гунны (441) также направляются туда, но потомъ, заставивъ заплатить себѣ дань на востокѣ имперіи, двигаются на З. Эти событія и есть великое переселеніе народовъ. Германцы так. обр. оказываются не съ С., какъ прежде, а съ З. За Гуннами происх. движеніе и въ славянскомъ мірѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію дальнѣйшихъ событій V и VI вв., должно остановиться на нѣкоторыхъ явленіяхъ II, III и IV вв., имѣвшихъ вліяніе на судьбы Славянъ.

Уже со II в. въ Имперіи есть двѣ границы - Рейнъ и Дунай. Со времени паннонско-далматскаго возстанія (Батонъ) Римляне обращаютъ больше вниманія на вторую, и ихъ дунайская армія больше рейнской. Въ дунайской арміи все болѣе и болѣе усиливается элементъ иллиро-өракійскій и Италія теряетъ значеніе въ войскѣ. Даже высшіе начальники въ арміи, прежде исключительно римляне, являются изъ среды туземцевъ.

Изъ туземцевъ же выбираются и императоры, имѣвшіе, какъ извѣстно, огромное значеніе въ войскѣ. Такъ, съ половины III в. мы видимъ рядъ иллиро-ѳракійскихъ по происхожденію императоровъ: въ 235 провозглашается императоромъ Максиміанъ, родомъ ѳракіецъ; Траянъ — уроженецъ Рціи; Авреліанъ — изъ Панноніи; Діоклетіанъ — изъ Далмаціи; Галерій — изъ Дунайской области. Эти императоры обладали 2-мя замѣчат. чертами: военною доблестью и любовью къ родинѣ: Діоклетіанъ провелъ послѣдніе годы жизни въ Салонѣ (н. Spalatro, слав. Сплѣтъ), гдѣ и построилъ себѣ знаменитый дворецъ (отсюда названіе города — Spala). Чувствовалась необходимость перенесенія столицы Имперіи на Балканскій полуостровъ. Это наконецъ и было сдѣлано Константиномъ. Перенесеніе столицы Имперіи изъ Рима въ Византію есть событіе величайшей важности; слѣдствія его продолжаются и до нынѣшняго времени.

Другое важное событіе — распространеніе въ Имперіи христіанства. Константинъ Великій, человѣкъ практическій, долженъ былъ признать христіанство и предоставить свободу христіанской вѣрѣ наравнѣ съ государственной религіей еще въ 313 (Миланскій эдиктъ).

Вѣка образованія Римской Имперіи и распространенія христіанства составляютъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ въ исторіи человѣчества. Жизнь античнаго міра заканчивалась, возникали новыя идеи, новыя начала, слагалось иное, чѣмъ прежде міросозерцаніе. Долгое время историки новыхъ народовъ находились подъ вліяніемъ классическихъ писателей и судили эту эпоху съ точки зрѣнія республиканскаго Рима; они не могли простить Цезарю переворота въ римскомъ государствѣ, стараясь доказать, что образованіе Римской Имперіи было собственно регрессомъ римскаго народа и даже

всего человечества. Но теперь лучшіе историки отдають справедливость императорскому Риму.
И дѣйствительно, нельзя не сознаться, что много несовершеннаго, много всевозможныхъ злоупотребленій было и въ республиканскомъ Римѣ, что много хорошихъ сторонъ имѣла и имперія. Только съ Имперіи началось введеніе равноправности для всѣхъ подданныхъ римскаго государства. При императорѣ Каракаллѣ, ничтожномъ какъ личность, совершилось величайшее событіе — провинціалы были объявлены полноправными гражданами: „qui sunt Romae Romani effecti sunt." Съ этой поры патріотизмъ потерялъ свой узкій, односторонній характеръ, и у всѣхъ народовъ, входившихъ въ составъ римскаго государства стало одно отечество — Римъ. „Roma communis nostra patria est," говорили теперь. Нѣкоторые ученые возражаютъ, что прежде дѣйствительно было неравенство, но за то была свобода, что равноправность теряла значеніе въ виду деспотизма, который господствовалъ тогда; при этомъ указывается обыкновенно на развитіе шпіонства при Тиверіи. Но вѣдь и въ республиканское время аристократія прибѣгала иногда къ самымъ гнуснымъ преслѣдованіямъ, какъ было, напр., при Суллѣ. Кромѣ того, разныя безобразныя выходки императоровъ касались только окружающихъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ Рима; на провинціяхъ онѣ не отзывались. Многія недостатки, наконецъ, надо считать прямо наслѣдіемъ стараго Рима.
Къ этой эпохѣ надо отнести широкое распространеніе идеи свободнаго гражданства, космополитизма, котор. имѣлъ громадное значеніе, какъ противовѣсъ узкому патріотизму, суровой исключительности классическаго міра.

У писателей этой поры мы встречаемъ гораздо болѣе справедливости, гуманности по отношенію къ непріятелю. Тацитъ говоритъ, что варварскія страны могутъ добровольно подчиняться только одному лицу; юристы указываютъ, что имперія имѣла благотворное вліяніе на провинціи. Римская національность при императорахъ не потерпѣла никакого униженія; напротивъ, то, что Римъ показалъ возможность для всѣхъ равноправности, далъ какъ бы чертежъ громаднаго государства, гдѣ всѣ равны передъ закономъ, составляетъ его величайшую заслугу. Не заглохла въ эту пору и римская цивилизація; надо помнить, что къ этому времени относится наибольшее широкое распространеніе латинскаго языка, такія созданія какъ Пантеонъ, и наконецъ, величайшіе памятники римскаго практическаго генія — дороги. Были прорыты цѣлыя горы, осушены болота, построены мосты, заведены станціи. Дороги шли изъ Рима по всей Италіи, Германіи, Франціи, Венгріи, Трансильваніи, Турціи, Греціи и связывали самыя отдаленныя части имперіи. (Только благодаря этимъ дорогамъ возможны были такіе переходы, какъ переходъ Септимія Севера отъ Дуная до Рима въ 40 дней).

Въ это же время вырабатывали юристы (Юлій Павелъ, Трибоніанъ) римское право, въ которомъ проводились совершенно новыя идеи. Рабство считалось уже явленіемъ ненормальнымъ, указывалось, что по естественному праву всѣ свободные.

Значеніе императорскаго Рима сознавали и сами римляне, а провинціалы. Плиній Старшій считаетъ Италію кормилицей всѣхъ народовъ, говоритъ, что ея

призваніе — распространить среди всѣхъ людей гуманность. Писатель V в. — Галлъ говоритъ, обращаясь къ Риму: „fecisti patriam diversis gentibus unam." Сенека замѣчаетъ, что для человѣчества теперь весь міръ отечество (Patria mea totus est hic mundus).
Христіане, которыхъ въ римскомъ государствѣ становилось все больше и больше, раздѣлились на двѣ части: одни нетерпѣливо ожидали второго пришествія и страстно желали паденія Рима (это выразилось въ Апокалипсисѣ), другіе, къ которымъ принадлежали почти всѣ великіе отцы и учители церкви, относились къ римской имперіи иначе. Сознавая односторонность греко-римской образованности, они всетаки умѣли цѣнить ея науку, искусство, не отвергали пользы взаимодѣйствія между государствомъ и христіанствомъ и очень скоро внесли въ римское общество идеи, которыя заставили признать свободу личности, сдѣлали уже невозможными божескія почести императорамъ. (И императоры скоро сами признали ограниченность своей власти). Христіанство такимъ образомъ не устранило имперіи, но оно возвысило, облагородило идею міровой державы. Связь между христіанствомъ и государствомъ въ скоромъ времени установилась очень прочная. Григорій Богословъ въ своемъ словѣ противъ Юліана Отступника, между прочимъ, говоритъ: „Онъ не сообразилъ того, что при первыхъ императорахъ христіанство составляло еще незначительное общество; покуситься уже на христіанство теперь значитъ потрясти государство". Аѳанасій Александрійскій раскрываетъ

связь между единобожіемъ и единоначаліемъ.
Наиболѣе древнее и полное ученіе о христіанскомъ царствѣ принадлежитъ Евсевію. „Совпаденіе рожедества Христова и начала римской имперіи," говоритъ онъ, „не есть дѣло слѣпого случая. Нѣкогда всѣ племена дробились и были подъ властію тиранновъ, олигарховъ; между ними постоянно происходили ссоры, войны, главная причина которыхъ заключалась въ многобожіи. По волѣ Промысла явилось Христіанское ученіе и въ тоже время образовалась Римская Имперія. Христіанское ученіе полагало конецъ многобожію, и Римская Имперія стала соединять народы въ одно цѣлое. Она имѣетъ достигнуть предѣловъ вселенской, потому что христіанство все объединитъ, все обращаетъ къ миру. Люди уже стали называть другъ друга братьями и государство теперь ничѣмъ не отличается отъ благоустроеннаго дома. Такъ, наконецъ, начинаютъ сбываться предсказанія древнихъ пророковъ".
Надо указать еще на толкованія пророчества Даніила о четвертомъ царствѣ: „И во дни тѣхъ царствъ Богъ небесный воздвигнетъ царство которое вовѣки не разрушится, и царство это не будетъ передано другому народу; оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ царства, а само будетъ стоять вѣчно." Толкованія этого мѣста и примѣненіе его къ Римской Имперіи были очень распространены въ III и IV вв. и на востокѣ (гл. образомъ толкованіе бл. Θеодорита) и на западѣ (бл. Іеронимъ); они господствовали въ Средніе вѣка на западѣ; были и у Славянъ. Въ первый разъ въ Славянской письменности они встрѣчаются въ Паннонскихъ Житіяхъ.
Блажен. Θеодоритъ полагаетъ, что четвертое царство — римское; второе пришествіе будетъ, когда падетъ четвертое царство; слѣдовательно, римское

государство будетъ стоять до Страшнаго Суда.

Вообще надо сказать, что упомянутая эпоха представляетъ глубочайшій интересъ, потому что въ эту пору идеи міроваго государства пришли въ соприкосновеніе съ идеями христіанскими, правда юридическая столкнулась съ правдой внутренней.

Въ высшей степени одностороннее мнѣніе, что писатели этой поры не заслуживаютъ быть предметомъ изученія. Это время было временемъ проявленія множества талантовъ, и только въ XVI в. встрѣчается такое богатство ихъ.

Укажу еще на одно начало, высказанное первыми христіанскими учителями, которое имѣло большое вліяніе на государственную жизнь; это - начало свободной воли въ дѣлѣ вѣры. Оно ясно выражено Макаріемъ Египетскимъ, который говоритъ, что природа человѣка склонна и къ худому, и къ доброму; выборъ того и другого зависитъ отъ свободной воли человѣка; нельзя принуждать къ христіанству; этого не дѣлали и апостолы. Такимъ образомъ разграничиваются двѣ области: одна принудительная, юридическая - это область государства, другая свободная - область вѣры. Я сказалъ, что новыя, христіанскія начала не могли быть скоро осуществлены. Принятіе христіанства имп. Константиномъ Вел. имѣло съ извѣстной стороны большое зло; Миланскій эдиктъ только освободилъ христіанство отъ преслѣдованій, далъ ему свободу существованія, а объявленіе христіанства государственной религіей повело къ принужденію, противному христіанскимъ принципамъ. Прежде христіане, какъ говоритъ Іоаннъ Златоустъ, всегда были готовы

къ мученичеству; теперь уже стало легко быть христіаниномъ; высокія христіанскія начала были утрачены, а старыя, языческія стали вновь проникать въ жизнь. Рѣдкій императоръ, особенно въ Византіи, не вмѣшивался въ религіозные споры и силой не проводилъ своихъ мнѣній; религіозная мысль работала на востокѣ, въ Византіи, съ особенной силой: тамъ являлись всевозможныя ереси и религіозныя секты; позже, когда возможное содержаніе для ересей было здѣсь исчерпано, онѣ являются на Западѣ, но уже не представляютъ ничего новаго.

Не надо забывать, что главный народъ въ Византіи — Греки; они были полны воспоминаній и преданій о своемъ славномъ прошломъ; но съ ними случилось то-же, что бываетъ со всѣми народами, богатыми старой цивилизаціей: цивилизація эта подавляла ихъ, не давая создавать ничего новаго; понятно, что Византійцы не могли перейти къ народной рѣчи, потому что все богатство заключалось въ древне-греческомъ языкѣ; ему византійскіе писатели стараются подражать и писать на языкѣ классиковъ; это повело къ страшной напыщенности. Надо также помнить, что Константинополь съ IV по XV в. былъ единственнымъ громаднымъ городомъ, такъ какъ Римъ уже не былъ столицей государства; многочисленность и разнородность населенія повела къ сильному распространенію пороковъ и разврата, проникшихъ и ко двору; если прибавить къ этому ожесточенные религіозные споры, постоянные дворцовые перевороты, бывшіе послѣдствіемъ неправильности престолонаслѣдія, то мы поймемъ, ареной какихъ ужасныхъ сценъ была Византія; но видѣть въ ней только олицетвореніе упадка,

ничтожества, пороков — несправедливо. Такое отрицательное воззрѣніе на Византію было высказано впервые Гиббономъ и соединяетъ страннымъ образомъ католическій, ультрамонтанскій взглядъ съ отрицательнымъ взглядомъ на христіанство, который былъ распространенъ въ XVIII в. Послѣдователемъ Гиббона явился Лебо (†1778), который далъ своему труду по византійской исторіи тенденціозное названіе: Histoire du Bas-Empire (низкой Имперіи): 22 тома.

Съ другой стороны великій знатокъ Византіи Тафель высказалъ противоположное воззрѣніе, что Византія была нужна всему западному человѣчеству, и указалъ на несправедливое отношеніе западной Европы къ Византіи во время крестовыхъ походовъ. Послѣ него французъ Рамбо въ соч. „Histoire de l'empire grec" указалъ на внутреннюю силу Византіи, помогшую ей бороться съ многочисленными врагами: Гуннами, Аварами, Болгарами, Славянами, Персами; на то, что Византія воспитала цѣлыя племена, что безъ византійскихъ историковъ многіе народы не знали-бы своей исторіи, что Византія до XV в. сохранила памятники классической древности, что западноевропейцы ѣздили въ Византію довершать свое высшее образованіе. Но есть еще заслуга Византіи: когда зап. Европа еще подчинялась папству, она первая протестовала противъ папской теократіи; это былъ первый протестъ въ пользу самостоятельности національныхъ церквей. Указываютъ, что Греки притѣсняли Славянъ, въ чемъ обвиняетъ ихъ проф. Голубинскій; но это несправедливо: борьба Славянъ съ Греками имѣла свою національную почву; во многомъ были виноваты сами болгарскіе цари, своими неумѣренными притязаніями навлекавшіе на себя кару наиболѣе энергичныхъ императоровъ. Греческіе таланты не изсякали въ Византіи

Литографія Гроздева, Новый пер. д. 2. Арх.

Съ разрѣшенія В. И. Ламанскаго

они особенно проявились въ искусствѣ, которое блестящимъ образомъ развивалось съ IV по XII в.; византійская промышленность оказывала сильное вліяніе на западноевропейскую; комфортъ и удобства жизни явились въ Италію изъ Византіи. Итакъ мы должны отвергнуть отрицательный взглядъ на Византію; односторонность его лучше всѣхъ раскрылъ Фриманъ, сказавъ, что въ немъ преобладаетъ старая средневѣковая католическая точка зрѣнія, хотя сами историки и принадлежатъ къ протестантамъ.

Теперь перейдемъ къ обозрѣнію ряда нападеній на Балканскій полуостровъ со стороны Готовъ, Гунновъ, Болгаръ, Славянъ. По видимому, населеніе придунайскихъ странъ должно было сильно пострадать отъ этихъ вторженій, отъ увода массъ плѣнниковъ. Но такое предположеніе нѣсколько теряетъ свое значеніе, если вспомнить объ отсутствіи истребительныхъ военныхъ орудій и о гористости страны, что помогало жителямъ спасаться отъ непріятелей; къ старому населенію присоединялись даже новые элементы въ видѣ цѣлыхъ непріятельскихъ шаекъ или отдѣльныхъ личностей, которые почему либо должны были остаться въ той странѣ, на которую производили нападеніе. Но приливъ этого новаго элемента былъ слишкомъ слабъ; перемѣна въ составѣ населенія была не существенна, и Греки, Иллиры, Ѳракійцы были господствующимъ населеніемъ. Въ главныхъ источникахъ по древнѣйшей исторіи Славянъ, у Прокопія и Менандра, мы не находимъ извѣстій о поселеніяхъ Славянъ; слѣдующее указаніе есть у сирійскаго писателя VI-го вѣка: варвары остаются жить въ тѣхъ странахъ, на которыя нападаютъ. Мнѣніе Рёслера о появленіи Славянъ на Балканск. полуостровѣ только въ VII в. невѣрно; невѣрно также и другое мнѣніе о появленіи Славянъ раньше

VI^го века; въ полчищахъ Гунновъ и Готовъ могли быть Славянскіе элементы, но только въ VI в. слухи о богатствахъ Византіи могли вызвать массовыя славянскія переселенія. Какъ бы то ни было, можно смѣло утверждать, что въ нынѣшнихъ балканскихъ Славянахъ много древне-ѳракійскихъ элементовъ; Иллиры поглощены Сербами и Хорватами. На это указываетъ изученіе современныхъ и старинныхъ Славянскихъ повѣрій, обычаевъ, праздниковъ: такъ утверждена несомнѣнная связь между колядою и calendae, русаліями и rosalia; къ тому же выводу приводитъ изученіе апокрифическихъ греческихъ молитвъ и заговоровъ: въ одномъ изъ нихъ встрѣчается имя лихорадки — Мора (есть и у Сербовъ и Хорватовъ). Наконецъ въ типѣ современныхъ Сербовъ видимъ много иллирскихъ чертъ.

До конца V и нач. VI в. по Р. Х. Славяне совершенно не участвуютъ въ исторіи и вслѣдствіе своей бездѣятельности не интересуютъ ни греческихъ, ни римскихъ писателей, почему мы и не находимъ никакихъ почти извѣстій о Славянахъ. Только у Тацита есть о нихъ нѣсколько словъ: De Germania, c. 46: „Я не знаю, слѣдуетъ-ли Певкиновъ, Венедовъ и Финновъ причислить къ Германцамъ, или-же къ Сарматамъ... Венеды заимствовали многое изъ нравовъ Певкиновъ, ибо они производятъ разбои во всѣхъ лѣсахъ и на всѣхъ горахъ, находящихся между Певкинами и Финнами. Впрочемъ, ихъ скорѣе слѣдуетъ причислить къ Германцамъ, т. к. они строятъ дома, носятъ щиты и любятъ ходить, что совсѣмъ несвойственно Сарматамъ, живущимъ въ кибиткѣ и на конѣ."

Этихъ Венедовъ, жившихъ гдѣ-то около устьевъ—

Вислы и Балтійскаго моря и упоминаемыхъ еще Плиніемъ Старшимъ (Nat. hist. IV, 97), можно считать за Славянъ, а свѣдѣнія о нихъ, сообщаемыя Тацитомъ, основанныя на разсказахъ Германцевъ. Птоломей называетъ какой-то заливъ Балтійскаго моря (вѣроятно Рижскій) Венедскимъ. Этими краткими упоминаніями исчерпывается все то, что говорятъ о Славянахъ классическіе писатели. Птоломеевскіе Ставаны и Вельты, считавшіеся Шафарикомъ Славянами, были скорѣе племенами Литовскими. Столь-же трудно и смѣло считать Славянами Геродотовскихъ Невровъ и Будиновъ, какъ это думалъ Шафарикъ: мѣсто ихъ жительства было повидимому гораздо южнѣе, чѣмъ онъ предполагалъ. Также Скиѳы съ Сарматами были племенами неславянскими, а иранскими, какъ доказывалъ Müllenhof и нѣкоторые другіе.

Древнее мѣстожительство Славянъ въ Европѣ еще Добровскій во многихъ статьяхъ своихъ (особенно въ рецензіи на книгу Шафарика „Geschichte der slavischen Literatur") опредѣлялъ такимъ образомъ (съ этимъ соглашается и Müllenhof): „Славяне жили по средней Вислѣ, по верхн. и средн. Днѣпру, до Дона и верхн. Волги. Къ С. отъ нихъ жили Финны, къ С.С.З. Литва, къ З. Германцы, къ Ю. Германцы-же и скиѳскія и сарматскія племена."

Въ концѣ II в. началось передвиженіе народовъ, которое не могло не отразиться и на судьбахъ Славянъ: Готы съ береговъ Балтійскаго моря (между Вислою и Одеромъ) перешли на берега Черного моря и на устья Дуная. Они усилились особенно въ IV в.: Іорнандъ (Jornandis, Jordanis De Geticum, sive Gothorum origine et rebus gestis) разсказываетъ о сильномъ царѣ ихъ Германарихѣ

(въ 350хъ–60хъ г.), который „habebat...quos domuerat Gothos, Scythas, Thiudos in Aunxis, Vasinabroncas, Merens, Mordensimnis, Caris, Rocas, Tadzans, Athaul, Navego, Bubegentas, Coldas (c. 23). Нѣкоторыя изъ этихъ именъ объясняются именами финскихъ племенъ: Чудь, Меря, Мордва. Тотъ-же царь, котораго современники сравнивали съ Александромъ Македонскимъ, покорилъ и германск. племя Геруловъ, и славянское Венедовъ. О послѣднихъ Іорнандъ говоритъ: „подлѣ лѣваго склона (Карпатскихъ горъ), обращеннаго къ С., и отъ истоковъ Вистулы (Вислы) на огромныхъ пространствахъ расположенъ многочисленный народъ Венетовъ; имя которыхъ мѣняется нынѣ по разнымъ родамъ (familiae) и мѣстамъ, но преимущественно они называются Склавенами и Антами. Склавены живутъ отъ civitas Novietunense и озера, которое называется Мусіанскимъ (Musianus или Mursianus – по Добровскому, устья Дуная), до Днѣстра и на С. – до Вислы (Viscla); вмѣсто городовъ (civitas) у нихъ лѣса и болота. Анты, сильнѣйшіе между Венетами, въ томъ мѣстѣ, гдѣ изгибается Черное море, отъ Днѣстра тянутся до Днѣпра." Тотъ-же авторъ упоминаетъ на берегу Азовскаго моря какихъ-то Росомоновъ, народъ невѣрный", въ которыхъ нѣкоторые (напр. Иловайскій) видятъ, равно какъ и въ Роксоланахъ – Русскихъ.*) Упомянувъ объ Антахъ, Іорнандъ прибавляетъ, что они многочисленны и „по грѣхамъ нашимъ" совершаютъ набѣги на Готовъ, живущихъ къ В. отъ нихъ. Однако эти указанія относятся не къ IV в., исторію котораго излагаетъ здѣсь авторъ, а къ его времени, т. е. къ концу V в.

Германарихъ кончилъ жизнь самоубійствомъ послѣ неудачной попытки бороться съ Гуннами, напавшими въ 376 на его царство, пришедши съ береговъ Азовскаго моря. Вмѣстѣ съ Готами по...

*) Безъ достаточнаго основанія.

корили Гунны и подвластные имъ народы, а слѣдовательно и Славяне. Свергнуть иго Гунновъ пытался король Винитаръ, о коемъ Іорнандъ говоритъ, что онъ двинулъ войско въ предѣлы Антовъ и разбилъ ихъ въ первой стычкѣ; затѣмъ онъ велъ дѣло успѣшно и царя ихъ Боза (Boz, Booz, Box), „съ сыновьями и 70 старшинами (cum... LXX primatibus) распялъ для устрашенія (in exemplo terroris), чтобы тѣла повѣшенныхъ усугубляли ужасъ покоренныхъ" (с. 48).

О тѣхъ-же Антахъ говоритъ и Прокопій Кесарійскій, знаменитый секретарь Велизарія, писавшій во второй половинѣ VI в. Хотя его данныя и имѣютъ для исторіи Славянъ первостепенную важность, однако не всѣ ихъ частности могутъ считаться несомнѣнными: такъ едва-ли справедливо замѣчаніе Прокопія и Маврикія (импер. 582-602), что Славяне — ἄναρχοι и ненавидятъ другъ-друга; совершенно фантастичнымъ представляется для современныхъ лингвистовъ объясненіе имени, которое якобы носили нѣкогда Славяне, — Σπόροι — греческимъ глаголомъ σπείρειν и переводъ этого имени — „разсѣянные": по предположенію Добровскаго слово это есть ничто иное, какъ испорченное „Сорбы", т. е. Сербы, какъ, что извѣстно, называлось нѣсколько славянскихъ племенъ.

Приводимъ извѣстія Прокопія о Славянахъ: De bello Gothico l. III, c. 14:

„... Народы эти, Склавены и Анты, не управляются однимъ лицомъ, но издревле имѣютъ демократію, и вслѣдствіе этого для нихъ полезные и вредные поступки сводятся къ одному. И почти во всѣхъ другихъ отношеніяхъ тѣ и другіе варвары держатся того-же взгляда, нѣкогда установленнаго. Они признаютъ единаго Бога,

производящаго молнію, единственным владыкой вселенной и приносятъ ему въ жертву быковъ и всякихъ другихъ животныхъ. Они даже не вѣрятъ въ судьбу, не говоря уже о томъ, что не приписываютъ ей никакого вліянія на людей, но когда, страдая-ли въ болѣзни, или предпринимая войну, видятъ, что приходитъ смерть, то даютъ Богу обѣтъ принести благодарственную жертву тотчасъ по избавленіи, а въ случаѣ благопріятнаго исхода, приносятъ обѣщанную жертву, полагаютъ, что ею возвращена имъ жизнь. Кромѣ того они почитаютъ рѣки, Нимфъ и другія какія-то божества и приносятъ всѣмъ имъ жертвы, сопровождаемыя прорицаніями. Живутъ они въ жалкихъ хижинахъ, строясь далеко другъ отъ друга, и многократно мѣняютъ мѣста поселенія. Приготовляясь къ бою, многіе изъ нихъ идутъ на враговъ пѣшими, со щитами и копьями, панцырей-же не надѣваютъ вовсе; нѣкоторые не имѣютъ ни нижней, ни верхней одежды, но, надѣвъ только шаровары, доходящія до половыхъ органовъ, — такъ и вступаютъ въ битву со врагами. Языкъ у тѣхъ и другихъ одинъ и тотъ-же и совершенно варварскій. Нисколько не различаются они между собою и по наружности: всѣ они высоки и чрезвычайно сильны. Что касается ихъ тѣла и волосъ, то люди эти несовсѣмъ бѣлы и бѣлокуры, но притомъ не совершенно и черны, но всѣ красноваты (ὑπέρυθροι). Образъ жизни у нихъ суровый и грубый, какъ у Массагетовъ; подобно имъ, они постоянно грязны. Однако низкими и злыми они оказываются очень рѣдко, но сохраняютъ гуннскія нравы, включая и простоту Гунновъ. Самое имя у Склавеновъ и Антовъ встарину было одно: тѣхъ и другихъ издревности называли Спорами (Σπόροι) — оттого, я думаю, что они селятся, строясь вразбросъ (σποράδην): потому они и занимаютъ большое пространство — владѣютъ большей частью земель по ту сторону Истра..."

Къ томуже VI в. относятся не менѣе интересныя и важныя извѣстія о Славянахъ, находящіяся въ XI кн. „Стратегіи", приписываемой имnер. Маврикію (582-602). Сочиненіе это имѣетъ цѣлью преподать совѣты, к.к вести войны съ разными варварами, тѣснившими Византію со всѣхъ сторонъ. Авторъ всѣ племена этихъ варваровъ дѣлитъ на 2 группы: въ одной помѣщены народы конные - монгольскаго племени: Турки въ Азіи и Авары въ Европѣ, а въ другую, носящую общее имя τὰ ξανθὰ ἔθνη, т. е. „народы русые, рыжіе", поставлены Германцы, Франки, Лонгобарды, Анты и Славяне, т.к. всѣ они имѣютъ много начальниковъ, не умѣютъ воевать большимъ строемъ и дѣйствуютъ преимущественно пѣхотой. По самой цѣли сочиненія, извѣстія Маврикія о Славянахъ состоятъ главнымъ образомъ въ описаніи ихъ боевыхъ обычаевъ и военнаго устройства; но наряду съ ними сообщаются и многія черты ихъ домашняго быта, т.что извѣстія Маврикія, вмѣстѣ съ извѣстіями Прокопія и немногими словами Іорнанда, имѣютъ для насъ такое-же значеніе, к.к Тацитова „Германія" для Нѣмцевъ.

Приводимъ извѣстія Маврикія о славянахъ: Strategicum, l. XI, c. 5:

„Какъ должно сладить со Склавами, Антами и подобными имъ.

Народы Склавовъ и Антовъ одного образа жизни, однихъ нравовъ, свободны, никакъ не подчиняясь порабощенію или правленію, весьма многочисленны и выносливы въ своей землѣ, легко переносятъ зной, холодъ, дождь, наготу тѣла и скудость средствъ къ жизни (ἡ τῶν δαπανημάτων ἔνδεια). Они привѣтливы со своими гостями и заботливо переправляютъ ихъ изъ одного мѣста въ другое, - куда тѣмъ нужно; если по нерадѣнію хозяина причиняется вредъ гостю, то сосѣдъ поднимаетъ противъ него оружіе, считая месть за гостя свя-

щеннаго. Находящіеся-же въ плѣну у нихъ они порабощаютъ не на неограниченное время, какъ остальные народы, но, назначая имъ опредѣленный срокъ, предоставляютъ ихъ рѣшенію,— желаютъ-ли они возвратиться къ своимъ за извѣстный выкупъ, или остаются у нихъ свободными и друзьями. У нихъ много неизвѣстнаго для насъ (τὰ ἄλογα), много злаковъ, хранимыхъ въ кучахъ (θημωνίαι),— больше всего пшена и дикаго проса. Женщины ихъ цѣломудренны сверхъ всякой человѣческой природы: многія изъ нихъ кончину своихъ мужей считаютъ собственною смертью и добровольно удавливаются, не желая проводить жизнь вдовами. Они живутъ въ лѣсахъ, близъ рѣкъ, въ болотахъ и у неприступныхъ озеръ и дѣлаютъ выходы изъ своихъ жилищъ во многихъ мѣстахъ ввиду опасностей, которымъ они, естественно, подвергаются. Необходимое изъ вещей они засыпаютъ землей въ тайникѣ, не имѣя ничего лишняго изъ добычи навиду, и, живя разбойническою жизнью, любятъ имѣть дѣло со своими врагами въ мѣстахъ, покрытыхъ чащей, тѣсныхъ и крутыхъ. Они ловко прибѣгаютъ къ засадамъ, внезапнымъ нападеніямъ, хитростямъ, обманывая и днемъ, и ночью многими способами. Они болѣе всѣхъ людей искусны въ рѣчныхъ переправахъ и отлично выносливы въ водѣ: часто нѣкоторые изъ нихъ, находясь дома и подвергшись неожиданному нападенію, скрываясь отъ опасности, берутъ въ ротъ нарочно для этого сдѣланныя тростниковыя трубки, длинныя и совершенно полыя, которыя протянуты до поверхности воды и погружены въ глубину ея, и, лежа навзничь въ глубинѣ, черезъ нихъ дышатъ; этого количества воздуха достаточно для нихъ втеченіи многихъ часовъ:— так. обр. ихъ присутствіе нимало не подозрѣвается. Если случится, что трубки снаружи будутъ замѣчены, то незнающіе принимаютъ ихъ за водяныя растенія,

а знающіе, распознавъ тростники по обрѣзу или положенію, или протыкаютъ ими ихъ рты, или, отдернувъ ихъ, вызываютъ тѣхъ изъ воды, т. к. они не могутъ дольше тамъ оставаться. Вооружаются они небольшими копьями,— по два на каждаго мужа, нѣкоторые-же изъ нихъ притомъ и щитами, очень хорошими, но неудобоносимыми. Употребляютъ они деревянные луки съ маленькими стрѣлами, намазанными особымъ лучнымъ ядомъ, который дѣйствуетъ пагубно, если раненый не приметъ питья θиріаки (θηριακή) или другихъ средствъ, извѣстныхъ свѣдущимъ врачамъ, или не вырѣжетъ раны немедленно, чтобы ядъ не распространился на все тѣло. Они не подчинены никакой власти и ненавидятъ другъ друга (ἄναρχα δὲ καὶ μισάλληλα, т. е. — ἔθνη); они не знаютъ боеваго строя и не заботятся ни о сраженіи сомкнутыми силами, ни о томъ, чтобы показываться на открытыхъ и ровныхъ мѣстахъ. Если-же и случится, что они отважны вовремя стычки, то послѣ общаго крика подвигаются немного впередъ и, если непріятели отступятъ на ихъ крикъ, дѣлаютъ страшное нападеніе, если-же нѣтъ,— отступаютъ, не спѣша испробовать силу своихъ враговъ врукопашную, а приступъ дѣлаютъ въ лѣсахъ, гдѣ имѣютъ большое преимущество, какъ умѣющіе соотвѣтственнымъ образомъ сражаться въ тѣснинахъ. Часто они бросаютъ и добычу, оставивъ ее подъ видомъ страха въ лѣсу, и убѣгаютъ, но, когда враги начнутъ бродить вокругъ добычи, то, возвратясь, они легко наносятъ имъ уронъ; это они стараются дѣлать разнообразно и какъ-бы добровольно,— для приманки своихъ враговъ. Всячески вѣроломные, неподатливые въ договорахъ, они больше уступаютъ страху, чѣмъ дарамъ: если среди нихъ господствуютъ разнорѣчивыя мнѣнія, то они или не приходятъ къ соглашенію, или, хотя-бы и согласились,— рѣшеніе тотчасъ

преступаютъ другіе, — и всѣ кричатъ, не соглашаясь другъ съ другомъ, и никто не хочетъ уступить другому.... Должно, чтобъ экспедиціи противъ нихъ предпринимались преимущественно въ зимнее время, когда они не могутъ быстро скрываться, т. к. деревья обнажены, когда снѣгъ обнаруживаетъ слѣды бѣгущихъ, когда имущество ихъ скудно и почти сводится на ничто, и когда, кромѣ того, рѣки становятся удобопереходимыми благодаря морозу.... Прежде, чѣмъ враги не будутъ прогнаны, особливо если они собрались въ толпу, должно остерегаться, насколько возможно, непредусмотрительно совершать переходъ, какой нужно, лѣтомъ, чрезъ трудно-проходимыя и покрытыя чащей мѣста.... Т. к. между ними князей много и они въ разногласіи другъ-съ-другомъ, то вполнѣ умѣстно переманивать на свою сторону, или словами, или дарами, нѣкоторыхъ изъ нихъ, преимущественно ближайшихъ къ нашимъ границамъ, а прочихъ преслѣдовать, чтобы они не сплотились съ враждебными замыслами или чтобы не установили монархіи. Такъ называемыхъ ῥέφουγοι и перебѣжчиковъ, заявляющихъ, что и путь покажутъ, и донесутъ на к. н., слѣдуетъ тщательно стеречь, т. к. даже между Римлянами есть такіе, которые, уступая обстоятельствамъ, забываютъ о своихъ и выше ставятъ благоволеніе непріятелей; этихъ, если они правдивы, слѣдуетъ награждать, если-же лживы — наказывать. Находимые въ странѣ запасы не должно тратить небережливо и несвоевременно, но озаботиться пересылкой ихъ домой обозомъ или на судахъ: переправа водой производится легко, т. к. имъ (т. е. С. и А.) рѣки впадаютъ въ Дунай.... Т. к. земли Склавовъ и Антовъ расположены непрерывно по рѣкамъ и такъ примыкаютъ другъ-къ-другу, что между ними нѣтъ достойнаго упоминанія промежутка, и т. к. близко отъ нихъ (С. и А.) лѣсъ, болота,

тростники, то почти всегда случается въ предпринимаемыхъ противъ нихъ экспедиціяхъ, что вмѣстѣ со вступленіемъ въ первую изъ ихъ земель тамъ все войско и застрянетъ, т. к. дальше непроходимые мѣста и сейчасъ-же лѣса; они-же, замѣтивъ поблизости движеніе, легко убираютъ все имъ принадлежащее, а юноши ихъ, приготовившись и улучивъ минуту, тайно присоединяются къ войнамъ; так. обр. походы противъ нихъ не могутъ причинить имъ никакого большаго вреда. Въ такихъ походахъ не должно брать въ плѣнъ живыми враговъ, могущихъ сражаться, но убивать всѣхъ попавшихся по дорогѣ, идти впередъ, а не останавливаться для нихъ, особливо тѣмъ, которые въ авангардѣ, и улучать удобное время.

По содержанію извѣстій Маврикія видно, что они писаны раньше VII в., т. к. тогда многое у Славянъ уже измѣнилось; нѣкоторыя извѣстія Маврикія подтверждаются и Прокопіемъ (см. выше), и словами нѣкоторыхъ другихъ писателей: такъ св. Бонифацій ставилъ въ примѣръ своей христіанской пастве цѣломудріе и вѣрность женъ язычниковъ-Поморянъ, а Гельмольдъ (2ая ½ XII в. по Р. Х.) говоритъ о нихъ-же въ своемъ соч. Chronica Slavorum, l. II, c. 13: „Немного заботятся они о постройкѣ зданій, напротивъ — наскоро сплетаютъ хижины изъ вѣтвей, только для необходимой защиты отъ дождей и непогоды. Какъ только раздастся воинственный кликъ, они, забравъ хлѣбные запасы, зарываютъ ихъ въ ямы вмѣстѣ съ золотомъ, серебромъ и другими драгоцѣнными вещами, а женъ и дѣтей уводятъ въ укрѣпленія или лѣса. Врагу ничего не остается кромѣ хижинъ, потерю которыхъ они считаютъ легкою."

Извѣстія о Славянахъ послѣ VI в. говорятъ уже о ихъ вторженіяхъ за Дунай, которыми они выступаютъ на историческое поприще.

Славяне.

Иречекъ. Исторія Болгаріи (есть на русск. яз.)
Соколовъ. Древняя исторія Болгаріи. Спб. 1879.
Томашка. Рецензія на Иречка.

До своего великаго переселенія за Вислу, Одеръ, за Карпаты и за Дунай, Славянское племя жило отдѣльными колѣнами по Вислѣ, верховьямъ Днѣпра, Дона, Волги, — на С.В. до Валдайскихъ горъ.

Изъ этихъ древнѣйшихъ мѣстопребываній движеніе послѣдовало вѣроятно съ III–IV в. по Р.Х. на С.З. чрезъ Вислу и Одеръ до Эльбы; позже произошло движеніе южнѣе — за Карпаты, — въ позднѣйшія Трансильванію, Молдавію, Валахію, и наконецъ въ к. V – въ VI в. — за Дунай. Тогда конечно славянское племя уже обособилось отъ Литво-Летскаго и по всей вѣроятности уже явились начатки позднѣйшихъ нарѣчій и извѣстнаго раздѣла Славянства на двѣ главныя, если еще не на три группы. Центральныя и сѣверныя племена, Славяне различныхъ наименованій — впослѣдствіи Славяне русскіе и отчасти Поляки — остались на прежнихъ мѣстахъ; польскія племена, Ляхи распространялись на З. за Вислу и Одеръ (Балтійскіе Славяне принадлежали къ ляшской вѣтви); славяне — впослѣдствіи русскіе распространились на С., В. и Ю. Окраинныя же вѣтви двинулись однѣ на Ю., другія на З.: на Ю. — югозападные Славяне — впослѣдствіи Болгары, Сербы съ Хорватами и Словѣнцы; на З. — Чехи, Мораване, Словаки; на С-З. почти совсѣмъ исчезнувшіе такъ наз. Полабскіе, Поморскіе и Ляшскіе Славяне (въ Бранденбургѣ, Мекленбургѣ, Помераніи. Уцѣлѣвшіе остатки — Сербы лужицкіе и Кашубы, — подъ Данцигомъ). Можно полагать, что С.-З. край (заселенный прежде восточн. Германцами, Готскими народами, к-рые ушли во второй

половина II в. по Р.Х. на Ю., Ю.З., Ю.В.-въ наше нынѣшнее Черноморье) видѣлъ Славянъ раньше другихъ мѣстъ; по крайней мѣрѣ въ исходѣ V в. эти земли большею частью были заняты Славянами.

Первыя извѣстія о переходѣ Славянъ чрезъ Дунай изъ Дакіи, т.е. Баната, Валахіи, Трансильваніи, находятся у Прокопія и относятся къ 527, 531, 535, 546, 552, 553, 559 гг.

Отдѣльныя лица, м. б. отдѣльныя толпы Славянъ могли участвовать въ походахъ и нашествіяхъ вмѣстѣ съ Готами, Гуннами, или Болгарами, но положительныхъ извѣстій объ этомъ нѣтъ. Только въ царствованіе Юстиніана I (527-565) мы находимъ у Прокопія вѣрныя указанія на появленіе Славянъ; считать ихъ вѣрными мы должны потому, что Прокопій вообще отмѣчаетъ преимущественно крупныя, достойныя упоминанія и уже поэтому достовѣрныя событія:

Первое изъ извѣстій Прокопія относится къ 527, когда сильное войско Антовъ (восточн. вѣтвь Славянъ), переправившееся чрезъ Дунай, ворвалось во Ѳракію и опустошило ее, но было затѣмъ разбито и прогнано полководцемъ Германомъ, сдѣлавшимся съ тѣхъ поръ грозой Славянъ и Антовъ. Спустя 4 года (531) Юстиніанъ назначилъ правителемъ Ѳракіи своего родственника храбраго полководца Хильбуда (или Хвилибуда), родомъ Анта, которому было поручено охранять переправу чрезъ Дунай отъ Славянъ, не прекращавшихъ своихъ вторженій. Онъ прекрасно выполнялъ свою задачу до 533, когда былъ убитъ, переправившись за Дунай и неосторожно зайдя слишкомъ далеко въ Славянскія владѣнія. Такимъ образомъ доступъ Славянъ на Балканскій полуостровъ опять сдѣлался безпрепятственнымъ. Около 535 они опять опустошаютъ Ѳракію. Въ концѣ 30-хъ гг. VI в. на Балканскій полуостровъ нападаютъ Гунны (Болгары), Славяне и Анты и такъ далеко проникаютъ

вглубь полуострова, что, пройдя Өермопилы, дошли до Истма, грабя города и уводя множество плѣнныхъ. Въ этомъ набѣгѣ участвовали и Гепиды, главное мѣстопребываніе которыхъ было тогда около Сирміа. Часть варваровъ, разрушивъ Кассандру и укрѣпленія Херсониса Өракійскаго, переправилась чрезъ Дарданеллы въ Мал. Азію. Отдѣльные отряды Славянъ бродили въ разныхъ мѣстахъ полуострова. Въ 546 отрядъ союзныхъ Имперіи Геруловъ (мѣстопребываніемъ ихъ были окрестности Сингидона), на пути въ Эпидамнъ (Диррахіумъ) для отправленія съ Велизаріемъ въ Италію, наткнулся въ запад. Өракіи на отрядъ Славянъ; Герулы прогнали ихъ за Дунай. Въ томъ же 546 г. Имп. Юстиніанъ ведетъ переговоры съ Антами, обѣщая уступить имъ Туррисъ (на Дунаѣ, при устьѣ Алуты) съ условіемъ, что они не будутъ болѣе переходить Дуная и станутъ защищать Византійскія земли отъ набѣговъ Гунновъ (Болгаръ). 549-й ознаменованъ нападеніемъ Славянъ на зап. часть полуострова — Иллирикъ, гдѣ они доходятъ до Диррахіума (Дураццо, Драчь), опустошая и разоряя страну и уводя много плѣнныхъ. Греческое войско, по свидѣтельству Прокопія, въ числѣ 15 т. человѣкъ слѣдило за Славянами, но въ бой не вступало. Въ 550 толпа Славянъ въ 3 т. чел. перешла Дунай и, раздѣлившись у Марицы на два отряда, грабила Иллирію и Өракію. Одинъ отрядъ, всего въ 800 чел., овладѣлъ даже городомъ Топиромъ, лежащимъ на Эгейскомъ морѣ, всего на разстояніи 12 дней пути отъ Константинополя; тамъ жители, женщины и дѣти были уведены за Дунай. Разсказывается, что Славяне проявили свирѣпую жестокость: сдирали кожу съ плѣнныхъ, жгли ихъ, не разбирая ни возраста, ни пола,

втыкали колья въ животы, вѣшали головой внизъ, били палками... При неудачѣ они собирали свое и награбленное добро въ кучу и сжигали; при удачѣ — уводили массу плѣнныхъ. Въ 552 огромное славянское войско перешло Дунай и дошло до Ниша, гдѣ разсыпалось по окрестностямъ для грабежа. Захваченные плѣнники — Славяне отвѣчали на допросъ, что цѣль похода — взятіе Солуня и сосѣднихъ городовъ. Однако Славяне, узнавъ, что Солунь хорошо укрѣпленъ, и что войсками командуетъ гроза ихъ — Германъ, находившійся тогда въ Софіи и готовившійся къ походу противъ Готовъ въ Италію, бросились черезъ горы въ Далмацію. Вскорѣ Германъ умеръ въ Италіи, куда былъ отозванъ; для борьбы со Славянами у Грековъ не нашлось другого искуснаго полководца, и славянскіе грабежи отличаются съ этихъ поръ удвоенною энергіею. Къ тому-же на помощь Славянамъ являются въ это время изъ-за Дуная новыя толпы. Прокопій и другіе Греки думали, что Славяне въ это время подкуплены готскимъ королемъ Тотилою: дѣйствительно, нападенія ихъ были постояннымъ препятствіемъ и затрудненіемъ при отправкѣ войскъ въ Италію. Прокопій притомъ дѣлаетъ весьма важное замѣчаніе, что Славяне въ это время ведутъ войну какъ будто въ своей землѣ, не боясь непріятеля и собираясь даже остаться на зимовку въ предѣлахъ Имперіи. На Ю.-В. Славяне дошли до Анастасіевой стѣны, защищавшей Царьградъ, гдѣ встрѣтили сопротивленіе, и ушли назадъ съ огромною добычей. Славяне вторгались въ Иллирію и въ 553, причемъ переправа ихъ черезъ Дунай производилась за деньги Гепидами. Въ 559 огромная толпа варваровъ—

Жюст
словарь
в воскресенье
в 9½ часов
утра —

